

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Кафедра общей психологии и конфликтологии

**ОПЫТ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**
Направление «37.04.01 – Психология»
Магистерская программа «Психологическое консультирование»
Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой Л.А. Максимова
« ____ » _____ 2019 г.

Исполнитель:
Левина Вероника Сергеевна,
обучающийся ПК-1701z группы
«Психологическое
консультирование»
Научный руководитель:
Заусенко Ирина Викторовна,
Кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
общей психологии

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СКЛОННОСТЬ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	8
1.1. Детско-родительские отношения и их влияние на личность ребенка	8
1.2. Психологическая характеристика лиц, склонных к девиантному поведению	16
1.3. Опыт современных исследований специфики детско-родительских отношений у лиц, совершивших преступления	26
Выводы по главе	34
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	36
2.1. Организация и методы исследования	36
2.2. Количественный и качественный анализ полученных данных	47
2.3. Анализ и интерпретация результатов исследования	57
Выводы по главе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЕ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Своевременность в определении тех или иных черт дисбаланса личностных характеристик позволяет оказать помощь и предотвратить дальнейшие деструктивные действия со стороны личности, подверженной негативному распаду. Во многом, большинство актов насилия, агрессии и жестокости, с которыми современное общественное и социальное пространство вынуждено сталкиваться, основано на неумении и неспособности выделить те параметры и симптомы существующего психологического дискомфорта, которые легли в основу противоправного акта.

Проблема взаимоотношения детско-родительских отношений и развития личностной сферы ребенка в семье получает наиболее обширное внимание в научной сфере только сейчас. Актуальность исследования определена активной современной модернизацией многих общественных сторон жизни российского общества, где проблемам семейного воспитания и личностного развития детей на всех ступенях образовательной системы отдает приоритетное направление. Следовательно, представляется возможность сделать вывод о необходимости целенаправленного исследования в области взаимосвязи детско-родительских отношений и опыта преступной деятельности при анализе данной сферы.

Состояние научной разработанности проблемы. Проблема взаимоотношения типов семейного воспитания и развития личностной сферы ребенка получает наиболее обширное внимание в научной сфере только сейчас. Однако исследований, посвященных изучению взаимосвязи благополучия детско-родительских отношений и склонности личности к девиантному поведению, существует недостаточное количество. Тем не менее, мы опираемся на труды в области возрастной психологии, педагогики и девиантологии, а также особенностей семейной психотерапии,

представленных в трудах таких исследователей как: Н. Аккерман, Г.М. Андреева, С.А. Бадмаев, С.А. Беличева, Б.С. Братусь, Я.И. Гостунская, И.В. Дубровина, М.И. Еникеев, О.И. Зотова, Ю.А. Клейберг, Л.В. Куликов, Э.В. Леус, Г.А. Маковецкая, Б.Д. Парыгин, З. Ренс, П.А. Сорокун, Д.И. Фельдштейн и др.

Выделенные актуальность и проблема исследования позволяют определить объект и предмет данной выпускной квалификационной работы.

Объект исследования: детско-родительские отношения.

Предмет исследования: воздействие детско-родительских отношений на склонность личности к делинквентному поведению.

Выделенные объект и предмет исследования позволяют сформулировать цель данной выпускной квалификационной работы:

Цель исследования: выявить связь опыта детско-родительских отношений на приверженность личности к делинквентному поведению.

Как видно, цель представляет собой комплексное образование, и для того, чтобы достигнуть ее в рамках данного исследования, мы выдвигаем следующие задачи исследования:

1. Определить детско-родительские отношения и их связь на приверженность личности ребенка к делинквентному поведению.
2. Представить психологическую характеристику лиц, склонных к девиантному поведению.
3. Изучить опыт современных исследований специфики детско-родительских отношений у лиц, совершивших преступления.
4. Осуществить эмпирическое изучение особенностей опыта детско-родительских отношений у лиц, совершивших преступления.
5. Разработать и предложить по итогам интерпретации полученных данных рекомендации по коррекции детско-родительских отношений в семье малолетних преступников.

Гипотезой исследования является предположение, что существует связь между типами детско-родительских отношений в семье и

приверженностью личности к отклоняющемуся поведению: чем выше уровень деструктивности детско-родительских отношений, тем сильнее предрасположенность личности к делинквентному поведению.

Эмпирической базой исследования является Центр временного пребывания для несовершеннолетних правонарушителей, расположенная по адресу Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ангарская, 1. Выборку испытуемых составили 40 малолетних преступников в возрасте 12-17 лет. Все дети являются правонарушителями с той или иной степенью тяжести совершенного преступления. Кроме этого, в исследовании также принимают участие родители детей в количестве 1 родителя из каждой выделенной семьи в количестве 20 человек. Возрастное распределение выборки данных испытуемых: от 31 до 57 лет, гендерное распределение: 14 женщин, 6 мужчин.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели и задач эмпирического исследования, нами были применены такие методики как: методика Э.В. Леус на определение склонности к девиантному поведению, самооценка психических состояний Г. Айзенка, шкала личностной тревожности А.М.Прихожан, методика С.С. Степановой «Стратегии семейного воспитания», опросник родительского отношения ОРО. В качестве инструмента для статистической обработки данных и выделения корреляции на наличие взаимосвязи используется расчет коэффициента Спирмена, а также Т-критерий Стьюдента.

Теоретическую основу исследования составляют концепция Л.С. Выготского о преобладающем влиянии типа семейного воспитания на развитие эмоциональной сферы ребенка, классификация типов социально-психологических факторов П.С. Гуревич, оказывающих влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка в семье, теория С.Л. Рубинштейна о значимости семейного воспитания для развития личности ребенка, концепция А.Н. Леонтьева о возможности социализации ребенка в

окружающем обществе в зависимости от типа воспитания, принятого в семье и др.

Надежность и достоверность полученных результатов обусловлена полноценным анализом теоретической литературы, выбором методических средств, которые в полной мере отвечают требованиям заявленных исследовательских гипотез, а также применением необходимых методов корреляционного анализа – расчет корреляционного коэффициента Спирмена, расчет достоверности между результатами выборки t-критерия Стьюдента.

Научная новизна и теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в отечественной социальной психологии экспериментальное исследование влияния типа семейного воспитания на склонность личности к делинквентному поведению проводится впервые. Данные экспериментального исследования подтверждают гипотезу о влиянии типа семейного воспитания на развитие личности ребенка в семье. Тем не менее, настоящее исследование является начальным этапом и призвано, в первую очередь, показать возможные пути дальнейшего исследования обозначенной проблематики. Кроме того, в теоретической части впервые в отечественной литературе дается комплексный обзор имеющихся отечественных и зарубежных концепций о значимости типа семейного воспитания на развитие личности ребенка и его склонности к девиантному поведению.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения результатов исследования в процессе организации психокоррекционной работы и сопровождения семьи, воспитывающей малолетних преступников и лиц, приверженных противоправному поведению. Кроме того, сделанные выводы могут быть использованы в своей практической деятельности педагогами-психологами, работающими с выделенной возрастной категорией детей и подростков.

Структура и объем работы. Работа состоит из двух глав. Первая глава содержит обзорное изложение основных теорий и экспериментальных

моделей исследования феноменов семейного воспитания и взаимосвязи с фактом приверженности личности к делинквентному поведению. Во второй главе описываются применяемые методические средства, план экспериментального исследования, экспериментальные серии, а также дается интерпретация полученных результатов. Объем работы и соотношение объема глав соответствуют формальным требованиям, а также заявленной цели и задачам исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СКЛОННОСТЬ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

1.1. Детско-родительские отношения и их влияние на личность ребенка

Детско-родительские отношения, согласно определению Е.И. Артамоновой, это комплексная организация внутрисемейного общения, формирующаяся и развивающаяся одновременно с ростом и развитием детей в семье [4, с. 67]. Под понятием организации в контексте детско-родительских отношений входят родительские роли, стили воспитания, воспитательные методы и характеристика общения, которое существует между родителем и ребенком.

Согласно словарю психологических терминов, «детско-родительские отношения - это совокупность поведенческих стратегий и отношений по воздействию родителя на ребенка, задающая основной тон воспитательной деятельности в семье, семейную атмосферу, а также оказывающая прямое влияние на формирование личности ребенка в семье» [49, с. 134]. О.А. Карабанова определяет детско-родительские отношения как «родительскую позицию», или «интегративную характеристику, которая влияет и определяет степень эмоционального принятия ребенка, а также основные стили и ценности воспитания, характер собственного образа и образа ребенка у родителей, стратегия родительского поведения и степень удовлетворенности собственной родительской позицией» [24, с. 36].

Е.Н. Спирева понимает детско-родительские отношения как «реальную направленность, основанную на сознательной или бессознательной оценке ребенка, которая находит свое отражение в способах и формах родительского взаимодействия с ним» [57, с. 32]. Как мы видим, все три определения едины в одном: детско-родительские отношения включают в себя конкретные

оценки или представления родителей о собственном ребенке, и, исходя из этих представлений, они формируют и реализуют различные типы отношений, стратегии воспитания и пр.

Многие классификации детско-родительских отношений, предложенные семейными психологами, в своей основе имеют параметр эмоционального принятия ребенка родителем, как пишет об этом В. Сатир [52, с. 36]. Г.А. Маковецкая при выделении и классификации типов детско-родительских отношений в семье ориентируется на две полярности: любовь и контроль [36, с. 63].

Первая полярность характеризуется степенью и качеством эмоционального отношения родителя к ребенку, его общее родительское представление о своей роли и образ собственного ребенка. Любящий родитель терпимо воспринимает любые психофизические особенности своего ребенка, а также с радостью поощряет и помогает ребенку развивать у себя самостоятельность и инициативу.

Вторая контролирующая полярность также имеет две крайности: автономия и контроль. Если в первом случае излишняя автономия, предоставленная родителями, граничит с беспризорностью, то излишний строгий контроль ограничивает любые порывы личности ребенка к гармоничному развитию, пресекает инициативу и искажает все особенности ребенка, направляя их в отрицательное русло. Таким образом, по мнению данного исследователя, тип воспитания, избранный в кругу семьи, должен находить медиативное положение как в первой полярности, так и во второй.

Н.И. Беляева выдвинула ряд негативных типов детско-родительских отношений, от принятия которых следует воздерживаться и избегать [10, с. 95]. Среди этих ролей выделяются такие как:

- гипопротекция (недостаток участия и проявления интереса к личности ребенка);
- доминирующая гиперпротекция (излишнее опекуновство ребенка, переходящее адекватную грань, проявление черт авторитаризма);

- потворствующая гиперпротекция (излишнее опекуновство ребенка, граничащее с излишним либерализмом, раболепствующим преклонением перед ребенком);

- культивирование болезни;
- эмоциональное подавление и отвержение;
- жестокое отношение;
- повышенная моральная ответственность;
- противоречивое воспитание;
- воспитание вне семьи.

Также мы видим, что при применении различных, зачастую противоречащих методик и подходов к общению родителя с ребенком, а значит, так называемое «перескакивание» с одного типа детско-родительских отношений на другой (например, с потворствующей гиперопеки к авторитаризму) также формируют у ребенка недоверчивое отношение к родителю, лицемерие.

Следует дать общее представление о типах детско-родительских отношений, к которым особенно подвержены родители с невротическим типом личности при общении с ребенком. Подобную классификацию разработали А.Г. Харчев и Мацковский М.Г [66, с. 34-36]. Типы детско-родительских отношений, которые выбирают родители, страдающие от неврозов, подразделяются на несколько типов:

- тип А «Корректирующий родитель»;

Любые нежелательные поведенческие проявления ребенка жестоко пресекаются родителями.

- тип Б «Гиперсоциализирующий родитель»;

Родитель чересчур концентрируется на здоровье ребенка, взаимоотношениях со сверстниками, ставит высокие цели и требует от ребенка преувеличенных и нереалистичных успехов в школе или будущей профессиональной деятельности.

- тип В «Эгоцентрический родитель»;

Родитель принимает на себя раболепствующую, потворствующую роль, одновременно с этим сочетая контролирующие, агрессивные поведенческие проявления и реакции в тех ситуациях, когда ребенок стремится проявить свою индивидуальность [48, с. 75].

Еще Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис указывали на важность избранного типа детско-родительского отношения для детей любого возраста [74]. Традиционная классификация типов детско-родительских отношений также входит в систему типов воспитания, так как позволяет определить, в первую очередь, характер общения, которое организует родитель в отношении ребенка, а также отбор конкретных методов воспитания для достижения поставленных целей в формировании личности ребенка.

Тип детско-родительских отношений, предпочитаемый родителем, или воспитателем в детском саду, а позднее преподавателем в школе, является сложным образованием, которое требует индивидуального расчета исходя из особенных черт личности самого воспитанника. Исследования указанных выше психологов сформулировали два аспекта, которые учитываются при выделении стиля воспитания: родительская требовательность (контроль, ограничение) и родительское принятие (отзывчивость). В соответствии с выделенными критериями, возможно классифицировать весь комплекс типов семейного воспитания согласно максимально осуществляемым родителем контролем и ограничением, и уровню отзывчивости, принятия родителем ребенка.

Согласно определению, приведенному в психологическом словаре А. Робера, требовательность допускает то количество обязанностей, которые родители и воспитатели выдвигают по отношению к воспитанникам. Принятие характеризуется в оказании поддержки, проявления понимания и чувствительности к потребностям воспитанников [49, с. 56; 71]. Сюда же входит проявление любви, заботы, похвалы в случае соблюдения воспитанником всех требований.

Учитывая эти критерии, Е.Н. Спирева формулирует три основных типа детско-родительских отношений, которые могут реализоваться в любой воспитательной деятельности вне зависимости от того, происходит ли она дома, или же в образовательно-воспитательном детском учреждении [57, с. 33]. Каждый из приведенных ниже типов детско-родительских отношений допускает определенную процентную составляющую как требовательности, так и принятия.

Одним из первых и основных типов детско-родительских отношений выделяется авторитарный тип, где выделенные критерии реализуются таким образом: высокий уровень требовательности и низкий уровень принятия. Этот стиль общения является ограничивающим, выдвигающим слишком много требований и не поддерживающий обратной связи в случае, если требования соблюдены воспитанником в полной мере, как характеризует авторитарный стиль воспитания Р.Д. Матвеев [37]. Реализуя подобный стиль общения в своей деятельности, родитель, в первую очередь, требует, чтобы ребенок максимально соответствовал ожиданиям, подчинялся и уважал позицию родителя. Со своей же стороны, родитель не стремится к эмоциональному сближению с ребенком, не чувствует или не понимает его эмоций, реакций, поведения, остается глух к его потребностям.

Реализуемый тип детско-родительских отношений способствует, во-первых, пониженной активности детей в познавательной или игровой деятельности. Если отсутствуют какие-либо правила по отбору партнеров для игры и общения, установленных родителем, ребенок остается в замешательстве, не знает, как правильно начать акт коммуникации, боится допустить ошибку, отличается робостью и подавленностью, как отмечает данные изменения в поведении ребенка Р.Д. Матвеев [37]. Однако реализуемый тип детско-родительских отношений воспринимается ребенком как единственная истина, и поэтому велика вероятность того, что, достигнув зрелости, ребенок авторитарного типа детско-родительских отношений и сам

начнет реализовать подобный подход в общении не только с детьми, но и со своими ровесниками и всем обществом в целом.

Тип детско-родительских отношений, который реализует высокий уровень требовательности и принятия, носит название авторитетный тип детско-родительских отношений. Родитель выдвигает по отношению к ребенку разумные требования, которые непосредственно связаны с реальной жизнью, однако готов оказать нужную поддержку, способен чувствовать и понимать его переживания, прислушивается к его потребностям, как характеризует данный тип родительского отношения Т.А. Куликова [31, с. 63].

Во многом, именно этот тип детско-родительских отношений воспитания формирует у детей социальную компетентность, ребенок быстро усваивает необходимые социальные нормы поведения, отвечает требованиям общества, он послушен, но осознает причины собственного послушания. Высокий уровень принятия обеспечивает формирование положительной оценки себя и других, развивается эмпатия. Позднее такой ребенок и сам сможет контролировать себя и других, свою деятельность и организовывать гармоничный акт коммуникации с окружающей действительностью.

Либеральный тип детско-родительских отношений характеризуется низким уровнем контроля, однако повышенным принятием, как характеризует данную разновидность Т.Л. Кузьмишина [29, с. 19]. Родитель готов дарить ребенку поддержку, он чувствует его настроение, понимает его потребности, однако не способен контролировать поведение ребенка. Дети такого стиля общения обычно не испытывают трудности в построении акта коммуникации как со сверстниками, так и со взрослыми, однако склонны к неумеренному проявлению бурных реакций, не способны регулировать собственное поведение и деятельность других. Они не испытывают потребности в исполнении всех социальных норм и предписаний, которые диктует им общество и конкретные условия детского сада или школы

впоследствии. Обычно, у таких детей появляются проблемы с поведением, а позднее, и с социализацией вообще.

Индифферентный тип детско-родительских отношений является дополнительным типом, входящим в традиционную классификацию типов отношений и общения в семье. Другими словами, это проявление абсолютного безразличия к тому, как развивается ребенок. Он характеризуется низким уровнем как требовательности, так и принятия. Зачастую дети с различными девиациями, отклонениями в поведении, с трудом умеющие устанавливать гармоничные взаимоотношения в обществе, обладающие низкими когнитивными, творческими, коммуникативными показателями формируются именно при этом стиле воспитания. Они с трудом находят место в обществе и редко становятся активными гражданами своего государства.

Если избранный в семье тип детско-родительских отношений скорее травмирует, нежели развивает, то у ребенка могут сложиться ошибочные представления о жизни, которые в будущем станут основной для развития комплекса. Причем, негативные воздействия отразятся на многих аспектах жизни ребенка: как на формировании его социальной ориентации, так и на умении самостоятельно справляться с трудностями и задачами для развития.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что детско-родительские отношения — это комплексное организованное общение и управление развитием ребенка, где основными внутренними составляющими являются степень ограничения и эмоционального принятия ребенка родителем, качество и характер образа, который родитель имеет в представлении, а также конкретные стили и методы воспитания для формирования у ребенка конкретных умений и передачи общественного и социокультурного опыта. Наиболее конструктивным типом детско-родительского отношения является тип, при котором высокая требовательность сочетается с высоким уровнем эмоционального принятия ребенка (авторитетный тип). Наиболее травмирующими типами являются различные вариации с применением

авторитарного типа, либерального, либо индифферентного типа детско-родительских отношений.

1.2. Психологическая характеристика лиц, склонных к девиантному поведению

Девиантное поведение является достаточно распространенным для современного психологического и социологического пространства термином. Согласно мнению Е.В. Змановской, девиантное поведение имеет двойную структуру, отражая, с одной стороны, противоправный поступок одной личности, нарушающий существующие административно-правовые, социальные и морально-нравственные нормы общества, а, с другой стороны, целостное поведение человека, группы или социальной категории людей, ориентированное на деструктивное поведение в отношении социума [21, с. 45].

С точки зрения психологии, как пишет об этом Д.Я. Райгородский, девиантное поведение это имеющееся в структуре личности социально-психологическое и нравственное отклонение, которое способствует выбору неверного, антисоциального образца для поведенческого паттерна, который выражается в окружающей действительности как антиобщественное поведение, нанесение физического или психологического ущерба как окружающим людям, так и источнику девиантного поведения [45, с. 27].

Согласно исследователям социологии и социальной психологии (М.И. Еникеев), девиантное поведение представляет собой агрессивное, деструктивное социальное явление, которое может угрожать физическому и психологическому благополучию человека (людей) в социуме, коллективу или определенным национальным, этническим, культурным группам, в ходе осуществления которого происходит нарушение процесса передачи, усвоения и закрепления социально-нравственных ценностей, социокультурных норм общественности. Невозможным также становится и гармоничное развитие, самоактуализация и личностная реализация человека в таком обществе [19, с. 37].

С точки зрения медицинского подхода к определению девиантного поведения, как пишет об этом Е.М. Мастюкова, девиантное поведение представляет собой нервно-психическую патологию пограничного уровня, которая создает благоприятные условия для отклонения в поведении, принятии, усвоении и внедрении в собственную жизнедеятельность существующих общепринятых норм межличностного взаимодействия, которые при отсутствии подобной патологии расцениваются как показатели психического здоровья личности [41, с. 28].

Таким образом, исследовав определение девиантного поведения в трех научных дискурсах, мы можем сформулировать общее представление о девиантном поведении: это нервно-психическая патология, проявление психологической дисгармонии личности, которая выражается в нарушении общественных норм, разрушении социокультурных и культурно-нравственных обычаев и традиций. Целью данного поступка, или серии поступков, является сознательное нанесение физического или психологического ущерба против собственной личности, одного человека, группы людей или же социума в целом, который выражается в нарушении административно-правовых, общественных, морально-этических норм и правил, принятых в актуальном для личности обществе.

Как мы видим из данного определения, ключевое противоречие, заложенное в основу девиантного поведения, является соблюдение социальной нормы, или социального поведения. А.Н. Сухов выделяет социальную норму как некое пространство для действий и поведения человека, ограниченное допустимой нормой, которой руководствуется большинство людей определенного сообщества при планировании и реализации своей деятельности [60, с. 62]. По сути, люди, соблюдающие рамки социальной нормы выступают в качестве носителей и хранителей основного массива социокультурных и общественно-нравственных категорий и норм. В этом случае, отклоняющимся (или девиантным) поведение будет считаться в случае:

1. Происходит нарушение устаревших, формальных норм с целью усовершенствования того или иного процесса в ходе социального творчества. Результатом данного действия является позитивное внесение изменений в отношения между людьми, во взаимодействии друг с другом как в межличностном, так и в профессиональном плане.

2. Происходит нарушение функционирующих норм общества, которое выражается в искажении оптимального характера взаимодействия между людьми, в качестве результата нарушения нормы поведения происходит дезорганизация межличностного и профессионального взаимодействия между людьми.

То есть, как мы можем видеть из приведенных выше примеров, девиантным является только то нарушение правил, которое ведет к негативным последствиям. Конечно, отклоняющееся от правил поведение может быть и положительным, однако только в том случае, если результат подобных действий совершенствует существующее социокультурное пространство, не вызывая болезненных столкновений и излишних коллизий между людьми.

Как отмечает Р. Вердербер, девиантное поведение — это неверный выбор личности в отношении того или иного образца, стратегии поведения в окружающем пространстве [12, с. 34]. Оно возникает в том случае, если личность неспособна рационально соразмерить имеющиеся возможности с поставленной целью, и для того, чтобы достигнуть желаемого, в применении оказываются пусть и эффективные, но идущие в разрез с существующими представлениями о норме, методы.

Например, при достижении финансового благополучия существует два выбора стратегий: один из них является социально приемлемым (добросовестная работа, постоянное профессиональное и личностное совершенствование, приобретение ценностных социальных контактов для продвижения по службе), а другой предполагает склонность индивида к девиантному поведению (обман, кража, убийство, присвоение чужих

достижений собственным заслугам и пр.). Результат может быть достигнут в обоих случаях, однако об имеющемся дисбалансе в представлении человека о собственных возможностях и желаниях будет свидетельствовать сознательный выбор в пользу того поведения, которое нарушает большинство существующих представлений о морали, нравственности и правах человека.

Д.В. Волков подчеркивает в своем труде, что ключевое положение концепции о девиантном поведении это отсутствие оптимальной адаптации личности к условиям социума [13, с. 27]. То есть, девиантное поведение тесно взаимосвязано с дезадаптацией личности в социуме: то есть, в нежелании или неспособности ввиду психологических характеристик перенимать ценности общества и следовать установленным правилам и нормам, распространяющиеся на взаимодействие людей между собой в межличностном и профессиональном плане.

Как мы видим из данного факта, социализация и девиантное поведение являются двумя схожими между собой процессами, взаимообуславливающими друг друга: при социализации личности в социуме процент возникновения девиантного поведения минимальный, и, соответственно, при неполной социализации личности, либо при нарушенном ее характере повышается риск девиантного поведения человека в обществе.

Говоря о характеристике девиантного поведения, А.Б. Фомина подчеркивает его условный, относительный характер [46, с. 61]. Социальная норма и нормативное поведение человека зависимо от принятой в обществе актуальной социокультурной или религиозной парадигмы. К примеру, во времена Средневековой инквизиции противоправными действиями считались действия против веры, и, соответственно, человек, ведущий аморальный образ жизни приближался к категории девиантного. С другой стороны, сожжение отступников веры на кострах инквизиции рассматривалось в качестве нормы, и палачи, а также священнослужители,

стоявшие за этим, не интерпретировались современниками как лица с девиантным поведением.

Говоря о гитлеровских репрессиях, мы вновь сталкиваемся с относительным понятием социальной нормы, так как во время антисемитского движения нормой было ограждение сфер своей жизнедеятельности от взаимодействия с определенной национальной категорией (евреями), и противоправные действия, ориентированные на нанесение физического, материального или духовного ущерба в отношении данных лиц не рассматривались жителями гитлеровской Германии как нечто, отклоняющееся от нормы.

На современном этапе психология и социология стремятся к большей объективности, наделяя характеристиками девиантного поведения любой поступок, в результате которого произнесен ущерб в том или ином плане окружающим, а также самому человеку. Таким образом, понятие девиантного поведения будет включать в себя уголовную преступность, различные виды аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, азартные игры), виктимное поведение и психические состояния, при которых человек не способен полностью контролировать свое поведение, а также различные формы аутоагрессии, от самоистязания до суицида.

Причинами девиантного поведения могут быть различные факторы: особенности первых лет жизни и семейной обстановки, генетическая предрасположенность, биопсихические причины, социальные причины, как пишет о них Э.В. Леус [34, с. 54]. Генетические и биопсихические причины чаще располагают детей к наследованию пагубной привычки от родителей-аддиктов. То же самое происходит и с психическими расстройствами, которые могут передаваться из поколения в поколение.

В социальном плане причиной для возникновения девиантного поведения может быть состояние аномии (или разрушения прежних культурно-социальных устоев без замещения их альтернативными). К примеру, период 1917-1918 гг. после Октябрьской революции

характеризовался периодом общественной аномии, когда после того как была свергнута царская власть и, соответственно, было отвергнуто большинство ценностей общества, характерного для Российской империи, население России оказалось в определенном «ценностном вакууме», которое predisполагало их к экспериментам в собственных действиях и к неизбежному проявлению девиантного поведения (например, правила о том, то комсомолка обязана принять любого красноармейца, даже если это противоречит ее собственному желанию и воле).

Причинами девиантного поведения также могут быть отсутствие ориентации личности в определенных культурных нормах, и принятие в качестве основных тех ценностей, которые рассматриваются в качестве приемлемых в субкультуре, как пишет об этом В.С. Собкин [55, с. 8]. Широко известны примеры антисоциального поведения представителей разнообразных молодежных культур, а также носителей тюремной субкультуры, которые, находясь в собственном окружении, не расцениваются как носители девиантного поведения, но, столкнувшись с окружающей общественностью, будут проявлять все черты противоправного поведения.

Другой причиной для появления девиантного поведения является социальное неравенство, или недостаточное количество материальных и финансовых ресурсов для того, чтобы личность могла нормально функционировать в обществе, как пишет об этом Ц.П. Короленко [27, с. 41]. Причем, социальное неравенство будет склонять человека к девиантному поведению только в том случае, если он испытывает внешнее или внутреннее психологическое давление, признавая собственную неспособность обладать теми благами и предметами, к которым имеют доступ другие представители его общества.

Маргинализация человека также является одной из причин девиантного поведения, как отмечает данное положение О.И. Зотова [22, с. 344]. Маргинализация включает в себя вначале разрушение экономических и

социальных связей личности с обществом, а затем и глубокое духовное отчуждение человека от норм и ценностей окружающего общества. При подобном подходе происходит примитивизация быта человека, его социальной и культурной жизни, и, соответственно, при отсутствии общей концепции о самоценности человеческой жизни и ее неприкосновенности возможно проявление девиантного поведения.

Кроме этого, согласно мнению Д. Уотсона, понятие и характер девиантного поведения тесно взаимосвязан с понятием аддикции. Помимо своих внешних проявлений, выражающихся в наличии того или иного пристрастия, ключевое положение аддикции состоит в том, что личность пытается избежать внутреннего дискомфорта, который может возникнуть при ряду существующих условий [62, с. 41]. Аддиктивное поведение характерно для людей, имеющих достаточный внутренний потенциал, но не имеющих возможности для его реализации. Именно поэтому они ищут разнообразные пути для выброса накопленной психической энергии, и именно она закладывается в агрессивное поведение, направленное против общества, или – в девиантное поведение.

Оценка любого поведения подразумевает его сравнение с какой-то нормой. Нестандартное, отклоняющееся от нормы поведение часто называют девиантным. Выделяя классификацию девиантного поведения, Е.В. Змановская выделяет две группы девиантного поведения:

1. Поведение, отклоняющееся от нормы психического здоровья, т.е. наличие у человека явной или скрытой психопатологии, эту группу составляют лица: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером.

2. Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития и проявляется, в разных формах социальной патологии – пьянство, наркомания, проституция и пр. Это поведение выражается в форме проступков или преступлений [21, с. 67].

К основным субъектам девиантного поведения можно отнести лиц, страдающих определенными формами психической патологии и склонных на этой основе к аморальному поведению, попыткам членовредительства и самоубийствам.

Таким образом, психические расстройства проявляются в двух формах. Лицами, которые могут проявлять девиантное поведение, по мнению Б.С. Братусь, являются акцентуированные характеры, т.е. крайние варианты нормы. Люди с ярко выраженными «тяжелыми» чертами характера часто являются клиентами социально-медицинских и правоохранительных служб [11, с. 43].

Говоря о девиантном поведении в психологическом аспекте, Я.И. Гостунская выделяет следующие разновидности:

А. Отчуждение – проявляется в том, что человек оказавшись в конфликтной ситуации, не может самостоятельно из нее выйти. Что бы уйти от конфликта он должен разорвать связь между своим «я» и травмирующей средой. Этот разрыв создает дистанцию между человеком и окружением, а позднее она перерастает в отчуждение.

Б. Деперсонализация – имеет место, когда отчуждается само «я», утрачивается ощущение собственного тела, теряет смысл любая деятельность, притупляются эмоции, безразличие берет верх во всем.

В. Депрессия – состояние аффекта с отрицательной окраской. Под депрессией понимают сильную тоску, сопровождаемую отчаянием и кризисом духа. В состоянии депрессии время как бы замедляется, наступает быстрая утомляемость, снижается работоспособность. Приходят мысли о собственной ничтожности, возможны попытки самоубийства. Депрессия может протекать в различных формах.

Г. Бред физического недостатка, который возникает в период полового созревания преимущественно у девочек. Эти переживания, как правило, связаны с внешностью и широко варьируются от веснушек до полноты или

худобы ног, талии и пр. Иногда недовольство своим телом достигает уровня паранойи, и молодые люди становятся озлобленными и несчастными.

Д. Синдром философской интоксикации. Интерес молодых к проблемам бытия – явление вполне нормальное. Однако у части молодых людей этот интерес принимает уродливые формы: изобретаются всеобщие законы мироздания, вынашиваются планы переустройства мира. Часто их увлекают такие таинственные науки, как парапсихология, оккультные науки, а так же контакты с НЛО.

Ж. Учебные неврозы или фобии проявляются в упорном нежелании посещать школу, колледж, институт. Невроз выражается в конфликтных отношениях с преподавателями и одноклассниками, в нежелание вникать в отдельные учебные предметы или все предметы сразу. Особенно часто неврозами страдают школьники. Беда нашей школы в том, что подчас в ней насаждаются порядки казармы, а учителя выполняют в ней функцию надзирателей [15, с. 9].

Трудность распознавания юношеских патологий заключается в их скрытом проявлении и в большинстве своем касаются нормальных молодых людей.

Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими и возникающие на этой основе конфликты, различные психофизические отклонения в состоянии здоровья, как правило, ведут к кризису духа, потере смысла существования.

Таким образом, мы определили, что девиантное поведение представляет собой явление существующего нервно-психического дисбаланса, ключевым результатом которого является нанесение ущерба себе или окружающим через нарушение существующих правовых и социокультурных норм. Причинами данного поведения является неудовлетворенность личности условиями своей жизни, сложившимися привычками и способами достижения желаемого, а также низкая социализация к окружающим

условиям. Исходя из этого, девиантное поведение может возникнуть как у человека, страдающего психическими заболеваниями, так и у человека с сохранно психоэмоциональной сферой.

1.3. Опыт современных исследований специфики детско-родительских отношений у лиц, совершивших преступления

В развитии детства в истории общества можно выделить периоды стабильности и кризисы. Стабильные периоды характеризуются высокой эффективностью институтов социализации и воспитания ребенка; кризисы детства, напротив, — «сбоями» сложившейся системы социализации и воспитания детей, как отмечает О.А. Карабанова [24, с. 55]. Сегодня нет никаких сомнений в том, что детство как раз переживает такой кризисный период своего развития. Свидетельством этому является рост подростковых правонарушений, игровой, алкогольной, наркотической, эмоциональной зависимости подростков, усиление явления эскапизма, т.е. бегства из реальности в виртуальный мир.

Рост социальной неопределенности, процессы глобализации, фундаментальность социально-экономических изменений, становление информационного общества, новые виды ИКТ, порождают новую социальную ситуацию развития ребенка и риски развития детства. Традиционно, подростковый возраст рассматривается как «трудный», кризисный, как возраст «бури и натиска», самопознания и самоопределения, поиска ответов на вопросы «кем быть и каким быть», возраст обретения социальной и личностной идентичности, как характеризует данный возрастной этап М.В. Матюхина [38, с. 47].

И как кризисный возраст подростковый возраст оказывается особенно чувствительным к происходящим социальным изменениям, что находит отражение в росте агрессии, суицидов, противоправном поведении, зависимостей. Усугубляет ситуацию нарастание кризиса семьи как первичного института социализации ребенка. Рост разводов, неполных семей, обеднение общения, трудности детско-родительских отношений, отвержение, дефицит родительской любви, отсутствие взаимопонимания и поддержки в семье, утрата базового чувства безопасности и доверия к миру —

значимые факторы роста девиантного поведения в детской и подростковой среде, нарушений социализации и личностного развития, как отмечает В.Т. Кондратенко [26, с. 58].

Понятие социализации может быть раскрыто в разных значениях: как раскрытие изначальной сущности человека в обществе (экстериоризация), как приобретение сущности в социуме, как адаптация (сопряжение сущностного и общественного), как интериоризация (перенос социального в индивидуальное сознание личности) [31, с. 47]. Социализация выступает в трех основных формах:

1) как переход в процессе психического развития ребенка от одной формы социальности к другой форме социальности;

2) как динамика форм сотрудничества ребенка с окружающими людьми, как процесс вхождения ребенка в новые социальные группы вследствие изменения социальной ситуации развития;

3) как генезис и развитие способности ребенка к социально-нормативной саморегуляции на основе системы конвенциональных и моральных норм. Здесь социализация связывается со способностью личности строить свое поведение и деятельность на основе социально-заданной системы норм, правил и эталонов.

Параметром социализации становится шкала произвольность/произвольность (опосредствованность). Основные институты социализации в современном российском обществе – семья, школа, СМИ, профессиональные институты, группы сверстников, как перечисляет их О.И. Зотова [22, с. 348]. Социализация как трансляция социальных ценностей оказывается достаточно эффективной в условиях стабильности и устойчивости общества. Главным психологическим следствием социальной нестабильности является неопределенность ситуации, что порождает обострение социальной потребности как в резкой индивидуализации, так и в объединении и конгломерации – объединении людей в группы (например, политические партии). В то же время, по Л.М.

Семенюк юношеский возраст — это период идеологического выбора – самоопределения в области политики и религии, что делает подростковый возраст особенно уязвимым к социальным трансформациям [53, с. 144]. В периоды социальных кризисов, трансформирования и размывания ценностно-нормативной системы социальных отношений прежние формы социализации оказываются несостоятельными, происходит «сбой» в действии прежних социальных институтов, порождая десоциализацию и девиантное поведение.

Нередко причиной десоциализации становится социальная дезориентация – психологический синдром, складывающийся еще в дошкольном и младшем школьном возрасте, находящий проявление в асоциальном поведении, причиной служит не владение социальными нормами, а не их сознательное нарушение, как считает Т.Л. Кузьмишина [29, с. 20].

Социокультурная природа девиантного отклоняющегося поведения обуславливает его понимание как поведения, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам, вызывает негативную оценку общества. Девиантное поведение (антидисциплинарное, асоциальное) представляет собой нарушение соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для семейных и школьных отношений и малых половозрастных социальных групп. Типичными примерами девиантного поведения являются систематическое самовольное уклонение от учебы, уходы из дома и бродяжничество, аддиктивное поведение (зависимость от психоактивных веществ, алкоголизация), ранняя сексуальная жизнь, аутоагрессивное поведение (в том числе суициды). Ранняя сексуальная жизнь находит отражение в снижении возраста сексуального дебюта на фоне либерализации взглядов общества на половое воспитание детей, изменении ситуации «двойного стандарта» сексуальной жизни для юношей и девушек, росте числа абортов и явления подросткового материнства [17, с. 213].

Девиантное поведение является показателем сбоев процесса социализации. Девиантное поведение представляет собой компенсаторное защитное поведение в форме протеста, ухода, реакций тревожности и неуверенности, эмансипации, группировании и пр., обусловленное социальной неуспешностью и нереализованностью притязаний на социальное признание в семье и школе, как отмечает Ю.А. Клейберг [25, с. 76]. Девиантное поведение, стойко повторяющееся (многократное или длительное), согласующееся с асоциальной и антисоциальной направленностью личности наносит реальный ущерб самой личности и обществу.

При определенной стабилизации и даже уменьшении удельного веса подростковой преступности, общее число преступлений, совершенных подростками, растет. Неблагоприятными тенденциями являются:

- возрастание удельного веса тяжких преступлений в общей структуре правонарушений подростков и количества групповых преступлений (их доля в общем числе правонарушений подростков составляет более 60%);
- «омоложение» преступности на фоне резкого возрастания правонарушителей в возрасте моложе 14—15 лет;
- рост числа правонарушений, совершаемых девушками, рост рецидивов, в значительной степени обусловленных невозможностью трудоустройства и социальной реабилитации судимых подростков после освобождения [34, с.55].

Факторы роста детской и подростковой преступности выступают на общесоциальном, социально-психологическом и психологическом уровне. Важнейшими криминогенными факторами являются:

- общая дегуманизация общества;
- семейная дестабилизация и неэффективное выполнение семьей функции социализации;
- несогласованность и неадекватность всех социальных институтов, направленных на решение задач профилактики и предупреждения

правонарушений (семья, педагогические коллективы, правоохранительные органы, молодежные объединения и пр.);

- отсутствие реальных перспектив получения подростками желаемого образования и профессии, обеспечивающий достойный образ жизни в условиях экономического спада общества;

- негативное влияние на формирование личности подростков антикультуры и субкультуры криминальных кругов и антисоциальных молодежных группировок, романтизация и идеализация криминального образа жизни;

- юридическая и социальная девальвация принципа неотвратимости наказания применительно к раскрытию преступлений;

- отсутствие четкой стратегии молодежной политики, детских, подростковых, юношеских общественных объединений и организаций, направленных на решение задач идеологического воспитания, обуславливающие трудности личностного самоопределения и формирования личностной идентичности [40, с. 144].

Можно выделить следующие «группы риска» возникновения девиантного поведения применительно к детскому и подростковому возрасту:

- 1) подростки с трудностями преодоления негативной фазы подросткового возраста;

- 2) дети из дисгармоничных, асоциальных и неполных семей;

- 3) дети и подростки с хронической неуспешностью в школе и низким уровнем академических достижений;

- 4) дети и подростки с неудовлетворенной потребностью в социальном признании группами сверстников и в семье и депривацией потребности в аффилиации (изолированные, изгои, дети – жертвы школьного преследования и пр.) [46, с. 78].

Неблагоприятные тенденции развития семьи, ухудшение микросоциальной (семейной) среды, определяющей социальную ситуацию

развития ребенка, дисгармоничность детско-родительских отношений являются значимым фактором риска формирования антисоциальной направленности во всех возрастных группах. Общее ухудшение психологической атмосферы и рост дисфункциональности и конфликтности в значительной части российских семей обусловлены социально-экономическими трудностями, нестабильностью социальной системы, низким материальным уровнем жизни, трудностями профессиональной занятости в большинстве регионов России, трансформацией традиционно сложившейся ролевой структуры семьи и распределения ролевых функций между супругами.

Изменение демографической ситуации – падение рождаемости и, как следствие, увеличение удельного веса одноподдетных семей, приводит к трудностям личностного роста и недостаточной коммуникативной компетентности детей, воспитывающихся в таких семьях, как считает Н.А. Рычкова [51, с. 47].

Неудовлетворительный уровень реализации отцом воспитательной функции констатируется в значительном числе российских семей. Наряду со все более активным включением отца в процесс воспитания еще на этапе раннего детства ребенка, оптимизацией системы эмоциональных отношений и расширением сфер сотрудничества и совместной деятельности ребенка с отцом, выражена тенденция дистанцирования отца от проблем воспитания, низкой эмоциональной вовлеченности и ориентации отца на родительство как значимый момент достижения психологической зрелости. В связи с миграцией населения в связи с трудоустройством и особенностями профессиональной деятельности наблюдается рост числа функционально неполных семей.

Функционально неполная семья — это нуклеарная семья, полная по формальному признаку, в которой один из супругов не может постоянно выполнять свои функции. Причины, препятствующие реализации супругом своих семейных ролей, могут быть различны: тяжелое или хроническое

заболевание, специфика профессиональной деятельности, длительное отсутствие супруга. Функционально неполная семья также должна быть отнесена к группе риска, а психологическая помощь такой семье направлена на разумное планирование функциональных обязанностей и поиск путей гармоничного сочетания самореализации личности в профессиональной деятельности и в семье.

Дисгармоничность системы семейного воспитания (гипопротекция, жестокое обращение, эмоциональное отвержение, сокращение и обеднение общения родителей с ребенком) является достаточно распространенным симптомом дисфункции современной российской семьи. Применительно к подростковому возрасту дистанцирование ребенка от общения и взаимодействия с родителями нередко рассматривают как неминуемый «психологический уход» подростка из семьи – как условие освобождения от инфантильной связи с родителями и путь от зависимости к автономии [55, с. 9]. Так, в рамках психоаналитического подхода развитие автономии рассматривается как процесс перехода подростка от симбиоза с родителями к дифференциации и от зависимости к автономии в связи с развитием структур Эго (Х. Хартманн) и Супер-Эго (А. Фрейд, М. Малер, Д.В. Винникотт, Х. Когут и др.).

Доминирует представление о том, что нормативный подростковый кризис и обретение автономии с неизбежностью предполагает сепарацию подростка от родителей через дистанцирование, отдаление конфликты. Однако, в современных исследованиях автономия рассматривается как процесс индивидуации, в котором развитие автономии происходит в детско-родительских отношениях как процесс отграничивания с сохранением привязанности и эмоциональной и психологической значимости отношений, с сохранением баланса между самостоятельностью и включенностью в отношения [58]. Перестройка детско-родительских отношений происходит от зависимости к взаимосвязанности, от комплементарности к симметричности.

В культурно-историческом возрастно-психологическом подходе (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, М.И. Лисина и др.) развитие самостоятельности рассматривается в контексте развития произвольности, саморегуляции, субъектности и компетентности как формирование в совместной деятельности новых психологических способностей соответственно задачам развития возрастной стадии. Потребность подростка в автономии находит свое выражение в стремлении эмансипироваться от контроля взрослых, выражаясь в стремлении подростка к неприкосновенности своего личностного пространства, к свободе выбора стиля одежды, круга общения.

При этом подросток по-прежнему сохраняет значимую потребность в заботе, любви и признании со стороны родителей. Инициатива в перестройке детско-родительских отношений (далее ДРО) принадлежит, как правило, подростку. В зависимости от того, какую позицию займет родитель, могут быть три варианта поведения в ДРО:

- отклонение претензий подростка на автономию и самостоятельность, что порождает бунт, протест, сопротивление, конфликты;
- непоследовательное и непредсказуемое для подростка смягчение и ужесточение требований, которое приводит к противоборству и неустойчивости отношений;
- последовательное и адекватное возможностям и зоне ближайшего развития подростка изменение отношений в сторону равноправия и расширения прав и ответственности подростка [61, с. 44].

Компетентность родителя определяется мерой его инициативы в создании новой системы отношений. Прогнозирование и предвосхищение периода «бури и натиска» путем создания новых равноправных отношений обеспечивает благополучное разрешение важнейшей задачи развития подросткового возраста – освобождения от родительской опеки. При конфликтном становлении автономии подростка в детско-родительских отношениях резко возрастают риски девиантного поведения. Важной задачей

профилактики десоциализации и девиаций в подростковом возрасте становится оптимизация системы воспитания и детско-родительских отношений с учетом задач развития и сложившихся тенденций в российской семье.

Таким образом, было определено, что в современной науке существуют разрозненные и противоречивые подходы в определении взаимосвязи между приверженностью личности к совершению преступлений и характером детско-родительских отношений. Зарубежная психология рассматривает процесс бунта подростка как естественный процесс, в результате которого подросток становится личностью, освобождается от излишней родительской опеки. С другой стороны, отечественная психология определяет, что излишняя дистанция ребенка от родителей ведет не к конструктивной автономии, а к девиации, поскольку ребенок, будучи лишенным родительского контроля, испытывает сложности в саморегуляции поведения в обществе в соответствии с существующими законами и нормами общественного поведения. Единственным аспектом, в соответствии с которым мнения исследователей сходятся – это негативное воздействие деструктивных детско-родительских отношений на приверженность личности к девиантному поведению.

Выводы по главе

Завершая исследование в рамках первой главы данной выпускной квалификационной работы, можно сформулировать следующие выводы:

1. Детско-родительские отношения — это комплексное организованное общение и управление развитием ребенка, где основными внутренними составляющими являются степень ограничения и эмоционального принятия ребенка родителем, качество и характер образа, который родитель имеет в представлении, а также конкретные стили и методы воспитания для формирования у ребенка конкретных умений и передачи общественного и

социокультурного опыта. Наиболее конструктивным типом детско-родительского отношения является тип, при котором высокая требовательность сочетается с высоким уровнем эмоционального принятия ребенка (авторитетный тип). Наиболее травмирующими типами являются различные вариации с применением авторитарного типа, либерального, либо индифферентного типа детско-родительских отношений.

2. Девиантное поведение представляет собой явление существующего нервно-психического дисбаланса, ключевым результатом которого является нанесение ущерба себе или окружающим через нарушение существующих правовых и социокультурных норм. Причинами данного поведения является неудовлетворенность личности условиями своей жизни, сложившимися привычками и способами достижения желаемого, а также низкая социализация к окружающим условиям. Исходя из этого, девиантное поведение может возникнуть как у человека, страдающего психическими заболеваниями, так и у человека с сохранно психоэмоциональной сферой.

3. В современной науке существуют разрозненные и противоречивые подходы в определении взаимосвязи между приверженностью личности к совершению преступлений и характером детско-родительских отношений. Зарубежная психология рассматривает процесс бунта подростка как естественный процесс, в результате которого подросток становится личностью, освобождается от излишней родительской опеки. С другой стороны, отечественная психология определяет, что излишняя дистанция ребенка от родителей ведет не к конструктивной автономии, а к девиации, поскольку ребенок, будучи лишенным родительского контроля, испытывает сложности в саморегуляции поведения в обществе в соответствии с существующими законами и нормами общественного поведения. Единственным аспектом, в соответствии с которым мнения исследователей сходятся — это негативное воздействие деструктивных детско-родительских отношений на приверженность личности к девиантному поведению.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Организация и методы исследования

Целью опытно-экспериментального исследования было определение взаимосвязи типов детско-родительских отношений и склонности личности к совершению преступлений.

Основными задачами данного этапа исследования являлись:

1. Изучить особенности детско-родительских отношений в рамках семьи малолетних преступников.
2. Определить индивидуально-личностные особенности малолетних преступников, количество рецидивов и среднюю тяжесть их преступлений.
3. Диагностировать степень взаимосвязи типов детско-родительских отношений и склонности личности к делинквентному поведению.

Эмпирической базой исследования является Центр временного пребывания для несовершеннолетних правонарушителей, расположенная по адресу Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ангарская, 1. Выборку испытуемых составили 40 малолетних преступников в возрасте 12-17 лет. Все дети являются правонарушителями с той или иной степенью тяжести совершенного преступления. Кроме этого, в исследовании также принимают участие родители детей в количестве 1 родителя из каждой выделенной семьи в количестве 20 человек. Возрастное распределение выборки данных испытуемых: от 31 до 57 лет, гендерное распределение: 14 женщин, 6 мужчин.

Дадим более полную характеристику социально-демографических особенностей испытуемых (см. табл. 1):

Таблица 1

Социально-демографические особенности несовершеннолетних
участников эмпирического исследования

Показатель	Результат исследования		
Пол	Женский: 50%	Мужской: 50%	
Возраст	12-13 лет: 30%	14-15 лет: 32,5%	16-17 лет: 42,5%
Состав семьи	Полная: 22,5%	Неполная (воспитывает мать): 45%	Замещающая: 32,5%
Тяжесть правонарушения	Легкая степень: 35%	Средняя степень: 40%	Тяжкая степень: 25%
Опыт совершения правонарушений	Единичный случай: 20%	Повторный опыт: 42,5%	Систематические правонарушения: 37,5%

Из представленной выше таблицы видно, что аудитория исследования представлена в равной мере как девушками, так и юношами подросткового возраста. Большинство из них находятся в возрасте 16-17 лет, также присутствуют дети в возрасте 14-15 лет, и дети в возрасте 12-13 лет. Большая часть испытуемых воспитываются в составе неполной семьи, когда воспитанием занимается мать. Также довольно много лиц, совершивших преступления в условиях замещающей семьи. Подростки из полных семей представлены в меньшинстве.

По тяжести совершенного правонарушения преобладают правонарушения средней и легкой степени тяжести, но также присутствуют подростки, совершившие тяжкие правонарушения, включающий разбой, насильственные акты, половые преступления и пр.

Для большинства лиц, совершивших преступления, правонарушения являются повторными, либо систематическими. Преступники, в первый раз совершившие правонарушения, представлены в меньшинстве.

Дадим характеристику родительской аудитории исследования (см. табл. 2):

Таблица 2

Социально-демографические характеристики родителей лиц,
совершивших преступления

Показатель	Результаты исследования			
Пол	Женский: 50%	Мужской: 50%		
Возраст	До 30 лет: 25%	До 40 лет: 45%	До 50 лет: 30%	
Образование	Среднее специальное: 45%	Высшее: 55%		
Профессия	Временно безработный: 15%	Сервис, образование: 40%	Технические профессии: 30%	Бизнес: 15%

Из представленной выше таблицы видно, что родительская аудитория представлена как мужчинами, так и женщинами в равной доле. Большинство испытуемых являются взрослыми людьми до 40 лет, также присутствуют лица в возрасте свыше 50 лет, лица до 30 лет представлены в меньшинстве. Подавляющее большинство родительской аудитории имеет высшее образование, также довольно много родителей имеют среднее специальное образование.

Профессиональная занятость большинства находится в сфере сервиса, либо образования, также присутствуют сотрудники технических сфер, лица, временно безработные, либо имеющие свой бизнес, представлены в меньшинстве.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели и задач эмпирического исследования, нами были применены такие методики как: методика Э.В. Леус на определение склонности к девиантному поведению [43, с. 55], самооценка психических состояний Г. Айзенка [45, с. 68], шкала личностной тревожности А.М.Прихожан [43, с. 80], методика С.С. Степановой «Стратегии семейного воспитания» [45, с. 34], опросник родительского отношения ОРО [там же, с. 51]. В качестве инструмента для статистической обработки данных и выделения корреляции на наличие взаимосвязи используется расчет коэффициента Пирсона, а также Т-критерий Стьюдента [54, с. 78; 81].

Гипотезой исследования является предположение, что существует связь между типами детско-родительских отношений в семье и приверженностью личности к отклоняющемуся поведению: чем выше уровень деструктивности детско-родительских отношений, тем сильнее предрасположенность личности к делинквентному поведению.

Эмпирическое исследование включало в себя несколько этапов:

- 1 этап: непосредственное проведение методик и опросов для достижения поставленных задач эмпирического исследования (длительность: 3 месяца)
- 2 этап: математико-статистическая обработка и анализ данных, определение истинности выдвигаемой гипотезы (длительность: 2 месяца).
- 3 этап: формулировка выводов и рекомендаций по проблеме исследования (длительность 1 месяц).

Организация методик осуществлялась на протяжении 1 месяца, в рамках которой на каждую методику было отведено по одному дню. Исследование с подростками проводилось в первой половине дня, когда усталость от видов деятельности в Центре еще не успела оказать воздействия на воспитанников. Работа с родителями воспитанников осуществлялась в рамках выходного дня, когда родители также не были уставшими после работы. Тесты, подразумевающие заполнение опросников, проводились во

фронтальном режиме, тесты, подразумевающие индивидуальную работу с каждым из воспитанников, проводились в отдельном порядке.

Охарактеризуем содержание отобранного инструментария:

1. Методика Э.В. Леус на определение склонности к девиантному поведению [43, с. 55].

Методика авторства Э.В. Леус для диагностирования девиантного поведения является одним из наиболее универсальных средств для определения девиантного поведения в жизнедеятельности личности. Благодаря отобранным положениям и способам оценки данной диагностики возможно определить степень выраженности имеющейся десоциализации личности и, как следствия, взаимосвязи дезадаптации с различными видами девиантного поведения.

По итогам реализации данной методики возможно выделение следующих показателей выраженности девиантного поведения:

- ЗП: зависимое (аддиктивное) поведение
- СП: суицидальное (самоповреждающее) поведение
- АП: агрессивное поведение
- ДП: делинквентное поведение
- СОП: социально-обусловленное поведение.

Соответственно, вопросы, включенные в данную методику, включают в себя характеристики данных проявлений. По итогам реализации методики происходит подсчет общих баллов в соответствии с каждым направлением. Сумма по направлениям сверяется с ключом, и в случае, если достигнутый результат превышает допустимую норму, диагностируется выраженность того или иного типа девиантного поведения.

В зависимости от степени выраженности категорий девиантного поведения, данная методика позволяет выделить выраженность признаков в соответствии со следующими уровнями:

- отсутствие признаков девиантного поведения;
- средний уровень девиантного поведения;

- выраженное девиантное поведение.

Участникам исследования выдается листок с перечнем утверждений и пустыми графами «Да», «Нет», «Никогда». Испытуемым предлагается ознакомиться с содержанием высказываний и отметить то состояние, которое наиболее типично для них. Опросник содержит в себе 75 утверждений, характеризующих проявления девиантного поведения указанного выше типа.

По итогам тестирования исследователь подсчитывает общую сумму по каждому из направлений девиантного поведения:

- количество баллов, набранное от 0-10, характеризует отсутствие признаков девиантного поведения;
- количество баллов, набранное от 11-20, обнаруживает ситуативную предрасположенность к проявлению некоторых признаков девиантного поведения;
- количество баллов, набранное от 21-30, обнаруживает высокий уровень выраженности девиантного поведения, принятый личностью в качестве основного поведенческого паттерна.

2. Самооценка психических состояний Г. Айзенка [45, с. 68].

Целью данной методики является определение особенностей психического состояния респондента на момент заполнения опросника.

Испытуемым предлагается бланк из 40 утверждений, где каждое положение характеризует ту или иную реакцию на внутренний или внешний раздражитель. Также имеется пустой бланк для заполнения – туда испытуемые переносят номера вопросов в соответствии с уровнем собственного согласия с ними. Варианты такие: подходит, подходит, но не очень, не подходит.

После того, как тестирование завершено, исследователь собирает заполненные анкеты и производит подсчет результатов. Вопросы разбиты по нескольким психическим состояниям, и чем больше испытуемый указывает согласие с определенными высказываниями, тем явственнее у него проявляются следующие психические состояния:

- тревожность;
- фрустрация;
- агрессивность;
- ригидность.

Оценка выраженности того или иного психического состояния происходит по следующим уровням:

- низкий уровень выраженности 0-7 баллов;
- средний уровень выраженности 8-14 баллов;
- высокий уровень выраженности 15-20 баллов.

Соответственно, при высоком уровне выраженности наблюдаются негативные психоэмоциональные реакции подростков на внутренние и внешние раздражители, которые будут находить свое выражение в высоком уровне тревожности, непереносимости собственных неудач, ситуаций неуспеха, повышенной агрессивности, преобладания деструктивных аутоагрессивных проявлений, а также неспособность к изменению поведения в соответствии с ситуацией, неприспособляемость психики к новым условиям.

3. Шкала личностной тревожности А.М. Прихожан [43, с. 80].

Данная методика используется для определения личностной тревожности. Преимуществом этой методики является то, что она позволяет выделить области действительности, вызывающие тревогу у подростков.

Для нашей выборки использовалась Форма Б, предназначенная для учащихся 13 – 16 лет. В предложенной форме 40 пунктов, в которых перечислены ситуации, обстоятельства, с которыми подросток может встретиться в жизни. Некоторые из них могут быть неприятными, вызывать тревогу, беспокойство или страх. Задача подростка представить себя в этих обстоятельствах и в зависимости от степени того, насколько эта ситуация для него неприятна, и может вызвать беспокойство, опасения или страх поставить оценку от 0 до 4.

Для определения наличия и степени выраженности той или иной тревожности используется следующий ключ к тесту:

Школьная тревожность: 1, 5, 7, 11, 12, 16, 19, 28, 30, 34

Самооценочная тревожность: 3, 6, 8, 13, 17, 20, 25, 29, 33, 39

Межличностная тревожность: 2, 9, 15, 18, 22, 24, 26, 32, 36, 38

Магическая тревожность: 4, 10, 14, 21, 23, 27, 31, 35, 37, 40

При обработке ответ на каждый из пунктов шкалы оценивается количеством баллов, соответствующим округленной при ответе на него цифре. Подсчитывается общая сумма баллов по шкале в целом и отдельно по каждой субшкале.

Полученная сумма баллов представляет собой первичную, или «сырую», оценку. Первичная оценка переводится в шкальную. В качестве шкальной оценки используется стандартная десятка. Для этого данные испытуемого сопоставляются с нормативными показателями группы учащихся соответствующего возраста и пола. Результат, полученный по всей шкале, интерпретируется как показатель общего уровня тревожности, по отдельным субшкалам – отдельных видов тревожности.

4. Методика С.С. Степановой «Стратегии семейного воспитания» [45, с. 34].

Методика С.С. Степановой предназначена для выполнения родителями испытуемых с целью определения стратегии семейного воспитания. Эта методика проводится в форме анкетирования, и включает в себя 10 вопросов с имеющимися 4 вариантами ответов. Каждый из вариантов ответа диагностирует подверженность родителей тому или иному варианту семейного воспитания. Подсчет результатов происходит через определение преобладающего типа ответа. Так, если в ответах родителя больше ответов под буквой А – диагностируется авторитарный стиль воспитания, буква Б – используется авторитетный стиль воспитания, буква В – либеральный стиль, буква Г – индифферентный стиль.

5. Опросник родительского отношения ОРО [45, с. 51].

Основной целью данного опросника является определение уровня родительского восприятия детей, отношения к ним, взаимодействия. Под родительским отношением в данном случае следует понимать комплекс весьма разнообразных чувств, которые родитель испытывает в отношении ребенка, поведенческих паттернов, которые он применяет в отношении детей, специфики восприятия и понимания характера личности ребенка.

Всего в структуру опросника входят следующие шкалы:

1. Шкала принятия или отвержения.
2. Шкала кооперации.
3. Шкала симбиоза.
4. Шкала авторитарной гиперсоциализации.
5. Шкала «маленький неудачник».

Родители получают перечень из 61 утверждения, в соответствии с которыми им необходимо согласиться, либо не согласиться. Обработка результатов происходит на основании ключа, где за каждое совпадение засчитывается по одному баллу. Чем выше получаемый балл, тем более вероятными становятся деструктивные типы родительского отношения по шкалам отвержения, социальной желательности, симбиоза, гиперсоциализации, а также инфантилизации (инвалидизации). Низкие баллы в данном отношении указывают на наличие конструктивных типов родительского восприятия: принятия, кооперации, самостоятельности, демократичного отношения, уважительного восприятия.

6. Методы математической статистики.

T-критерий Стьюдента используется для определения статистической значимости различий средних величин. Может применяться в случаях сравнения независимых выборок. Определение t-критерия Стьюдента позволяет определить степень достоверности между результатами двух выборок. Наиболее частые случаи применения t-критерия связаны с проверкой равенства средних значений в двух выборках. В случае, если

разность между двумя выборками статистически подтверждается, гипотеза подтверждена.

Для расчета t-критерия Стьюдента пользуются формулой:

$$t = \frac{X_1 - X_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}} \quad (1)$$

в которой:

- X_1 – средняя арифметическая первой сравниваемой совокупности (группы);
- X_2 – средняя арифметическая второй сравниваемой совокупности (группы);
- m_1 – средняя ошибка первой средней арифметической;
- m_2 – средняя ошибка второй средней арифметической.

Критерий корреляции Пирсона позволяет определить, какова теснота (или сила) корреляционной связи между двумя показателями, измеренными в количественной шкале. При помощи дополнительных расчетов можно также определить, насколько статистически значима выявленная связь. Коэффициент корреляции Пирсона рассчитывается в соответствии со следующей формулой:

$$r_{xy} = \frac{\sum(d_x \times d_y)}{\sqrt{(\sum d_x^2 \times \sum d_y^2)}} \quad (2)$$

Значения коэффициента корреляции Пирсона интерпретируются исходя из его абсолютных значений. Возможные значения коэффициента корреляции варьируют от 0 до ± 1 . Чем больше абсолютное значение r_{xy} – тем выше теснота связи между двумя величинами. $r_{xy} = 0$ говорит о полном отсутствии связи. $r_{xy} = 1$ – свидетельствует о наличии абсолютной (функциональной) связи. Если значение критерия корреляции Пирсона оказалось больше 1 или меньше -1 – в расчетах допущена ошибка.

В случае, если показатели менее обнаруженных 0,05, допускается статистическая значимость обнаруженных показателей. В случае, если показатели превосходят результат в 0,05, статистическая значимость между сравниваемыми баллами не подтверждается.

Таким образом, было определено, что эмпирическое исследование было подчинено цели обнаружения взаимосвязи между детско-родительскими отношениями и приверженностью личности к делинквентному поведению. В соответствии с данной целью были организованы три последовательных этапа, в рамках которых производилось исследование личностной сферы малолетних преступников, типов детско-родительских отношений в семье. На втором этапе происходила математико-статистическая обработка данных. На третьем этапе были сформулированы выводы по итогам исследования и определена истинность выдвинутой гипотезы.

2.2. Количественный и качественный анализ полученных данных

По результатам проведенного исследования была составлена сводная таблица данных, представленная в приложении (см. Приложение). Охарактеризуем полученные результаты в соответствии с методиками.

Для обработки результатов вся аудитория исследования была подразделена на 2 выборки: в выборку 1 вошли подростки, имеющие незначительные правонарушения, а также отсутствие рецидива преступной деятельности ($n = 20$), в выборку 2 вошли подростки, имеющие весьма серьезные правонарушения, а также рецидив противоправной деятельности ($n = 20$). Охарактеризуем специфику полученных результатов в соответствии с проведенными методиками.

Для начала определим приверженность испытуемых в типам девиантного поведения в соответствии с методикой Леус. Результаты представлены в средних значениях (см. рис. 1):

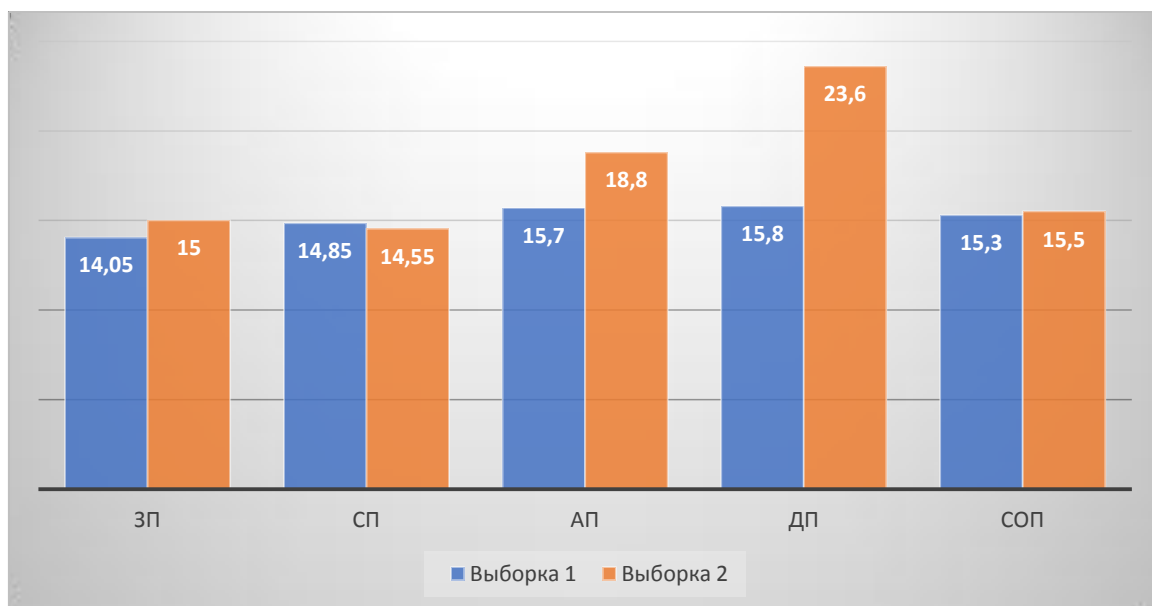

Рис. 1. Склонность к девиантному поведению по методике Леус (в средних значениях), где

ЗП – зависимое (аддиктивное) поведение;

СП – суицидальное поведение;

АП – агрессивное поведение;

ДП – делинквентное поведение;

СОП – социально-обусловленное поведение

Из представленного выше рисунка видно, что в двух выборках присутствуют как аналогичные и схожие между собой типы склонности к девиантному поведению на ситуативном, среднем уровне, так и достаточно выраженные различия. По шкалам зависимого и суицидального поведения в двух выборках были обнаружены умеренные результаты, указывающие на то, что большинство подростков зависимы от социального окружения, и пока что не освоили данные виды девиантного поведения в качестве личностной черты или прерогативы. Различия обнаруживаются по шкале агрессивного поведения, где подростки из выборки 2 ($x_{\text{ср}} = 18,8$) демонстрируют большую выраженность склонности к данному виду девиантного поведения в сравнении с подростками из выборки 1 ($x_{\text{ср}} = 15,7$), а также по шкале делинквентного поведения, где подростки из выборки 2 ($x_{\text{ср}} = 23,6$) обнаруживают более высокие уровни склонности к данному типу поведения среди подростков, не имеющих рецидивов, либо особо тяжких правонарушений ($x_{\text{ср}} = 15,8$).

Для оценки достоверности обнаруженных различий осуществим расчет Т-критерия Стьюдента (см. табл. 3):

Таблица 3

Достоверность различий в двух выборках по методике Леус

Показатель	Выборка 1	Выборка 2	Т-критерий
ЗП	14,05	15	0,34
СП	14,85	14,55	0,77
АП	15,7	18,8	0,03*
ДП	15,8	23,6	0,01*
СОП	15,3	15,5	0,79

Примечание: * - показатель достоверности при $p \leq 0,05$

Из осуществленного расчета видно, что достоверности достигают показатели испытуемых по шкалам агрессивного и делинквентного поведения: подростки без рецидива и серьезных правонарушений имеют ситуативную склонность к агрессивному поведению, либо к делинквентному поведению, больше зависят от окружающих обстоятельств, в то время как подростки с рецидивом и тяжкими правонарушениями имеют агрессивность и склонность к делинквентному поведению в качестве личностной характеристики.

Оценим специфику самооценки психического состояния подростков по методике И. Айзенка (см. рис. 2):

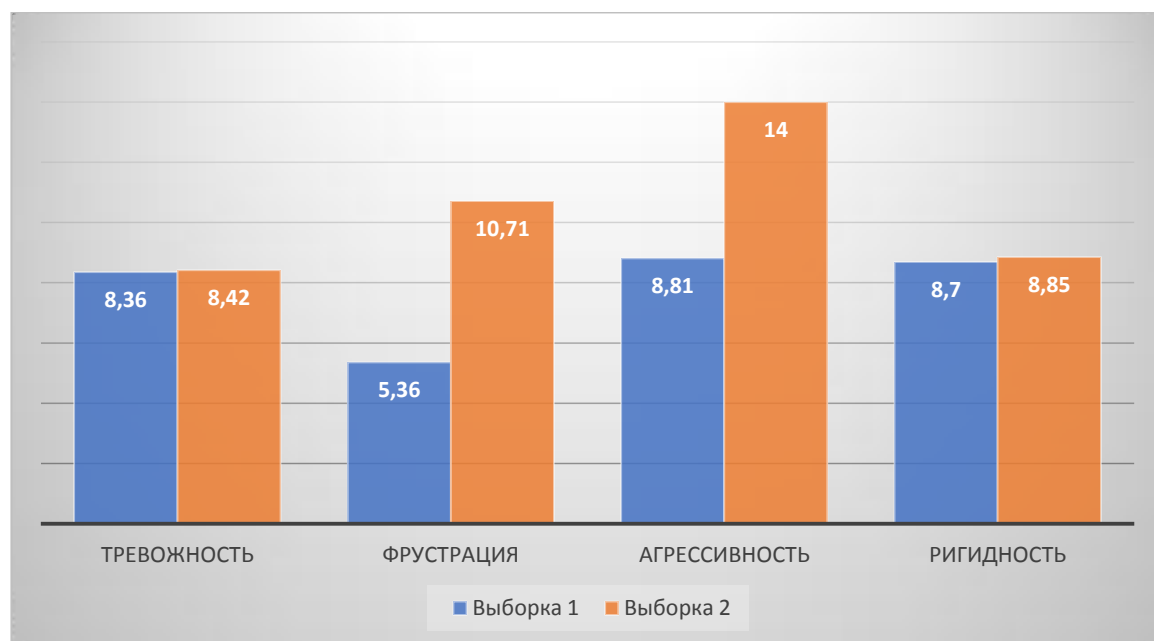

Рис. 2. Особенности психического состояния подростков, в ср. зн. (x_{cp})

Как видно из представленного выше рисунка, показатели приверженности подростков к тем или иным правонарушениям достаточно ощутимо сказываются на их самооценке психического состояния. Наиболее значимые результаты характерны для шкалы фрустрированности, когда подростки из выборки 2 демонстрируют преобладающие показатели фрустрации ($x_{cp} = 10,71$), в то время как подростки из выборки 1 демонстрируют низкий уровень фрустрации ($x_{cp} = 5,36$). Кроме этого, значительные расхождения обнаружены по шкале агрессивности, где для

подростков выборки 2 характерно более высокая склонность к агрессии ($x_{cp} = 14$), в то время как подростки из выборки 1 демонстрируют умеренный уровень агрессивности ($x_{cp} = 8,81$). В отношении показателей тревожности и ригидности обнаружены умеренные результаты в обеих выборках. Осуществим расчет статистической значимости по методике Г. Айзенка (см. табл. 4):

Таблица 4

Статистическая значимость результатов по методике Г. Айзенка

Шкала	Выборка 1	Выборка 2	Т-критерий
Тревожность	8,36	8,42	0,33
Фрустрация	5,36	10,71	0,01*
Агрессивность	8,81	14	0,01*
Ригидность	8,7	8,85	0,26

Примечание: * - показатель статистической значимости при $p \leq 0,05$

Насколько позволяет наглядно определить приведенный выше расчет, статистической значимости достигают результаты испытуемых по шкале фрустрации и агрессивности. Это означает, что приверженность к делинквентному поведению у подростков оказывает воздействие на уровень их фрустрации, а также агрессивности: подростки без рецидива и менее серьезных правонарушений склонны демонстрировать умеренные уровни данного состояния, в то время как для подростков с выраженной склонностью к противоправному поведению характерны более высокие показатели в данном отношении.

Оценим специфику тревожности подростков в двух выборках (см. рис. 3):

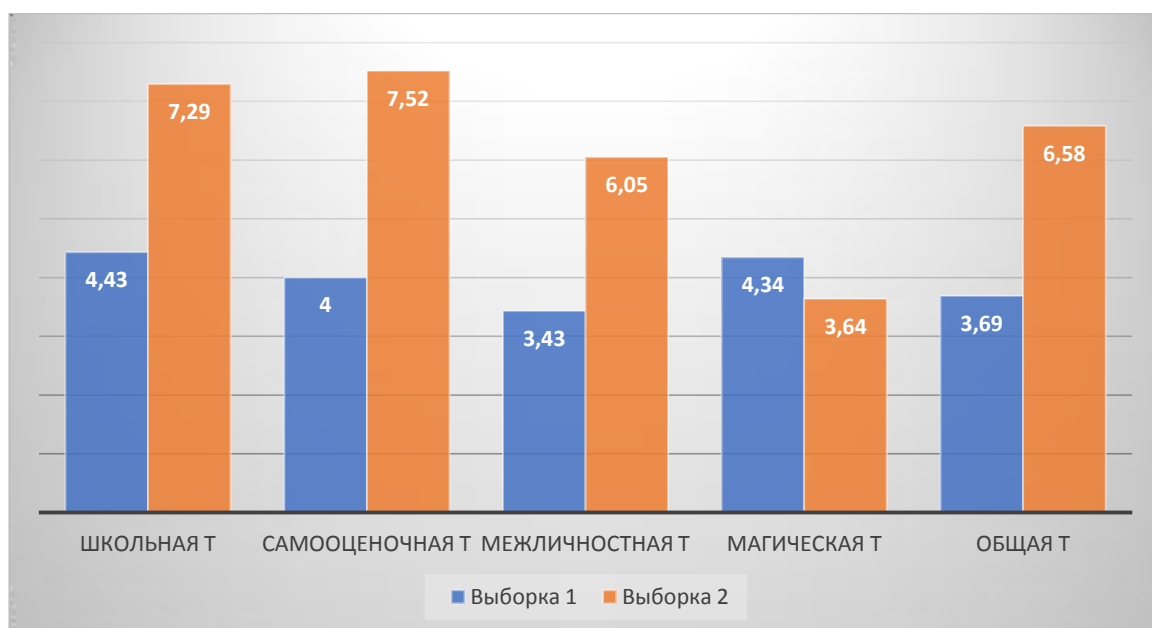

Рис. 3. Особенности эмоциональной сферы подростков по методике «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан, в ср. зн. (x_{cp})

Из представленного выше рисунка видно, что показатели межличностной тревожности в значительной степени различаются в зависимости от имеющегося опыта противоправных действий в двух выборках. Наиболее выраженные показатели характерны для шкалы школьной тревожности, где подростки с выраженной склонностью к правонарушениям обладают более высокими показателями личностной тревожности ($x_{cp} = 7,29$) в сравнении с подростками, не имеющими подобного опыта ($x_{cp} = 4,43$). Аналогичные результаты характерны для самооценочной тревожности, где подростки с выраженной склонностью к делинквентному поведению ($x_{cp} = 7,52$) демонстрируют более высокие показатели в сравнении с подростками, имеющими менее негативный опыт ($x_{cp} = 4$). Достаточно выраженными являются показатели в двух выборках по шкалам межличностной тревожности и общей тревожности. Результаты испытуемых в соответствии со шкалой магической тревожности являются приблизительно одинаковыми.

Для определения степени статистической ценности осуществим расчет Т-критерия Стьюдента (см. табл. 5):

Статистическая значимость результатов по методике
«Шкала личностной тревожности»

Шкала	Выборка 1	Выборка 2	T-критерий
Школьная T	4,43	7,29	0,02*
Самооценочная T	4	7,52	0,02*
Межличностная T	3,43	6,05	0,04*
Магическая T	4,34	3,64	0,25
Общая T	3,69	6,58	0,05*

Примечание: * - показатель статистической значимости при $p \leq 0,05$

Как видно из представленного выше расчета статистической значимости, ее достигают результаты испытуемых по шкалам школьной, самооценочной, межличностной и общей личностной тревожности. Отсюда можно предположить, что приверженность к делинквентному поведению имеет влияние на следующие показатели эмоциональной сферы подростков: на оценку собственных школьных умений и возможностей, на оценку своей личности, а также на оценку собственных межличностных качеств. Подростки с негативным опытом в целом более тревожны в сравнении с подростками, допустившими правонарушение по внешним, объективным причинам.

Охарактеризуем специфику детско-родительских отношений по итогам методики С.С. Степановой (см. рис. 4):

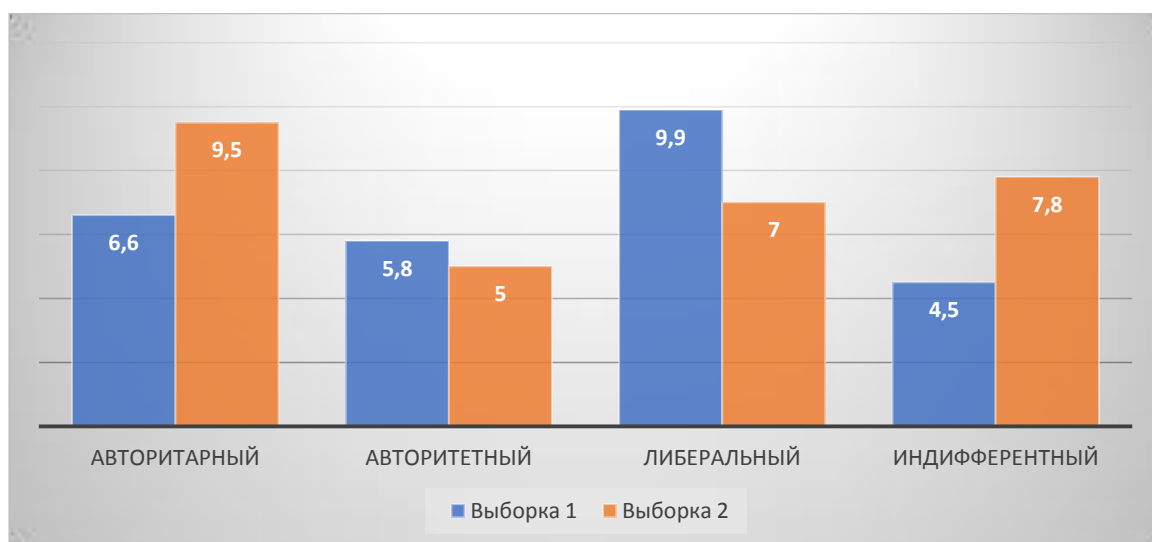

Рис. 4. Выраженность стилей семейного воспитания в семьях подростков (в ср. знач.)

Из представленного выше рисунка видно, что выраженность тех или иных стилей воспитания в семьях подростков в двух выборках представлена по-разному. Для подростков, не имеющих рецидива в противоправной деятельности в выборке 1 характерно наличие выраженного либерального стиля детско-родительских отношений, при которых родители не устанавливают разумных рамок, ограничивающих деятельность ребенка, вследствие чего у последнего формируется ошибочное представление о вседозволенности. Для подростков, имеющих рецидив в преступной деятельности, характерно наличие выраженного авторитарного воспитания в семье, либо индифферентного воспитания в семье. При авторитарном воспитании происходит неоправданное подавление воли и личности подростка, что провоцирует его на бунт, который вполне может выражаться в противоправной деятельности. При индифферентном воспитании подросток не испытывает какого-либо внимания к своей личности вообще, что провоцирует их на демонстрационное привлечение к себе внимания.

Оценим достоверность полученных различий в двух выборках (см. табл. 6):

Таблица 6

Достоверность различий по методике С.С. Степановой

Показатель	Выборка 1	Выборка 2	Т-критерий
Авторитарный	6,6	9,5	0,02*
Авторитетный	5,8	5	0,78
Либеральный	9,9	7	0,04*
Индифферентный	4,5	7,8	0,02*

Примечание: * - показатель статистической значимости при $p \leq 0,05$

Из представленного выше расчета видно, что достоверности достигают показатели по шкалам авторитарного стиля воспитания, либерального, а также индифферентного стиля воспитания в семье. Отсюда следует, что наиболее негативными стилями воспитания, провоцирующими подростков на противоправное поведение, являются авторитарный стиль воспитания, либо индифферентный стиль. Также достаточно негативно сказывается и либеральный стиль воспитания.

Оценим специфику родительского отношения в семьях малолетних преступников (см. рис. 5):

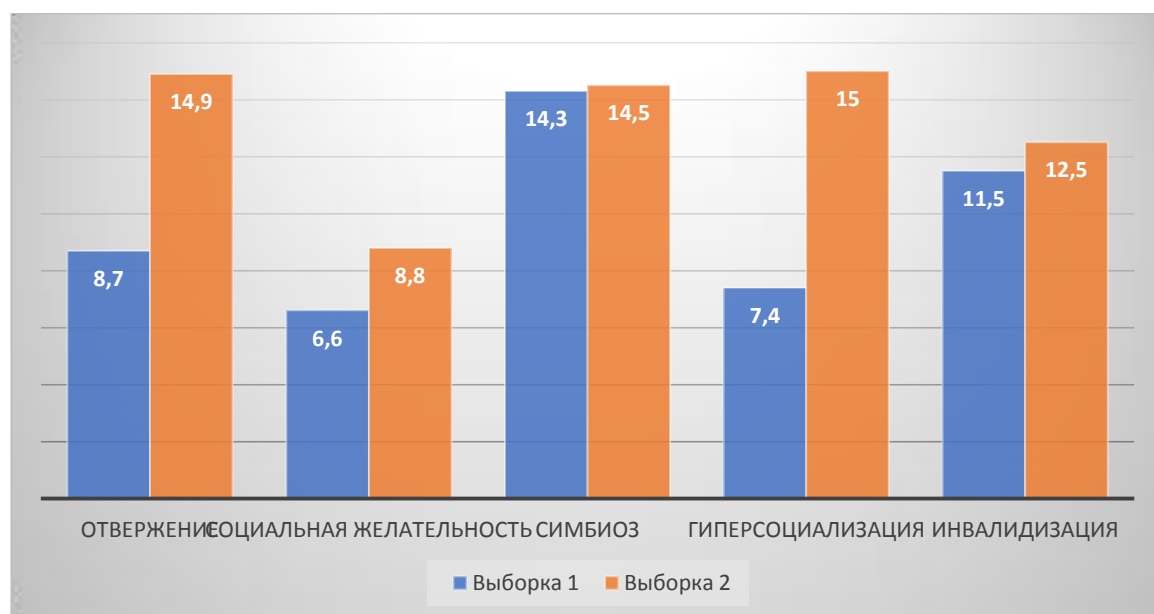

Рис. 5. Типы родительских отношений к подросткам

Из представленного выше рисунка видно, что показатели приверженности подростков к преступным деяниям непосредственно

связаны с некоторыми шкалами родительского отношения: ощутимая разница характерна для шкал отвержения, социальной желательности, а также авторитарной гиперсоциализации и инвалидизации. По большинству показателей преобладают оценки родителей, воспитывающих подростков в выборке 2, имеющих рецидив преступной деятельности. Это может оказывать деструктивное воздействие на развитие личности ребенка в семье.

Оценим достоверность полученных различий в двух выборках (см. табл. 7):

Таблица 7

Достоверность различий по выборке ОРО

Показатель	Выборка 1	Выборка 2	T-критерий
Отвержение	8,7	14,9	0,01*
Социальная желательность	6,6	8,8	0,05*
Симбиоз	14,3	14,5	0,78
Гиперсоциализация	7,4	15	0,02*
Инвалидизация	11,5	12,5	0,08

Примечание: * - показатель статистической значимости при $p \leq 0,05$

Из представленного выше расчета видно, что статистической значимости достигают показатели родительского отношения в соответствии с приверженностью тактики отвержения ребенка, нацеленности на его социальную желательность, авторитарную гиперсоциализацию. Именно эти факторы выступают в качестве определяющих при деформации личности ребенка в условиях искаженных детско-родительских отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что по результатам статистического исследования были обнаружены различия между особенностями психоэмоционального состояния лиц, совершивших

преступления, воспитывающихся при различных детско-родительских отношениях. Подростки без рецидива и серьезных правонарушений имеют ситуативную склонность к агрессивному поведению, либо к делинквентному поведению, больше зависят от окружающих обстоятельств, в то время как подростки с рецидивом и тяжкими правонарушениями имеют агрессивность и склонность к делинквентному поведению в качестве личностной характеристики. Приверженность к делинквентному поведению у подростков оказывает воздействие на уровень их фрустрации, а также агрессивности: подростки без рецидива и менее серьезных правонарушений склонны демонстрировать умеренные уровни данного состояния, в то время как для подростков с выраженной склонностью к противоправному поведению характерны более высокие показатели в данном отношении. Приверженность к делинквентному поведению имеет влияние на следующие показатели эмоциональной сферы подростков: на оценку собственных школьных умений и возможностей, на оценку своей личности, а также на оценку собственных межличностных качеств. Подростки с негативным опытом в целом более тревожны в сравнении с подростками, допустившими правонарушение по внешним, объективным причинам. Наиболее негативными стилями воспитания, провоцирующими подростков на противоправное поведение, являются авторитарный стиль воспитания, либо индифферентный стиль. Также достаточно негативно сказывается и либеральный стиль воспитания.

2.3. Анализ и интерпретация результатов исследования

Оценим взаимосвязь между типами детско-родительских отношений и приверженности личности к противоправному поведению, рассчитав коэффициент корреляции Спирмена (см. рис. 6):

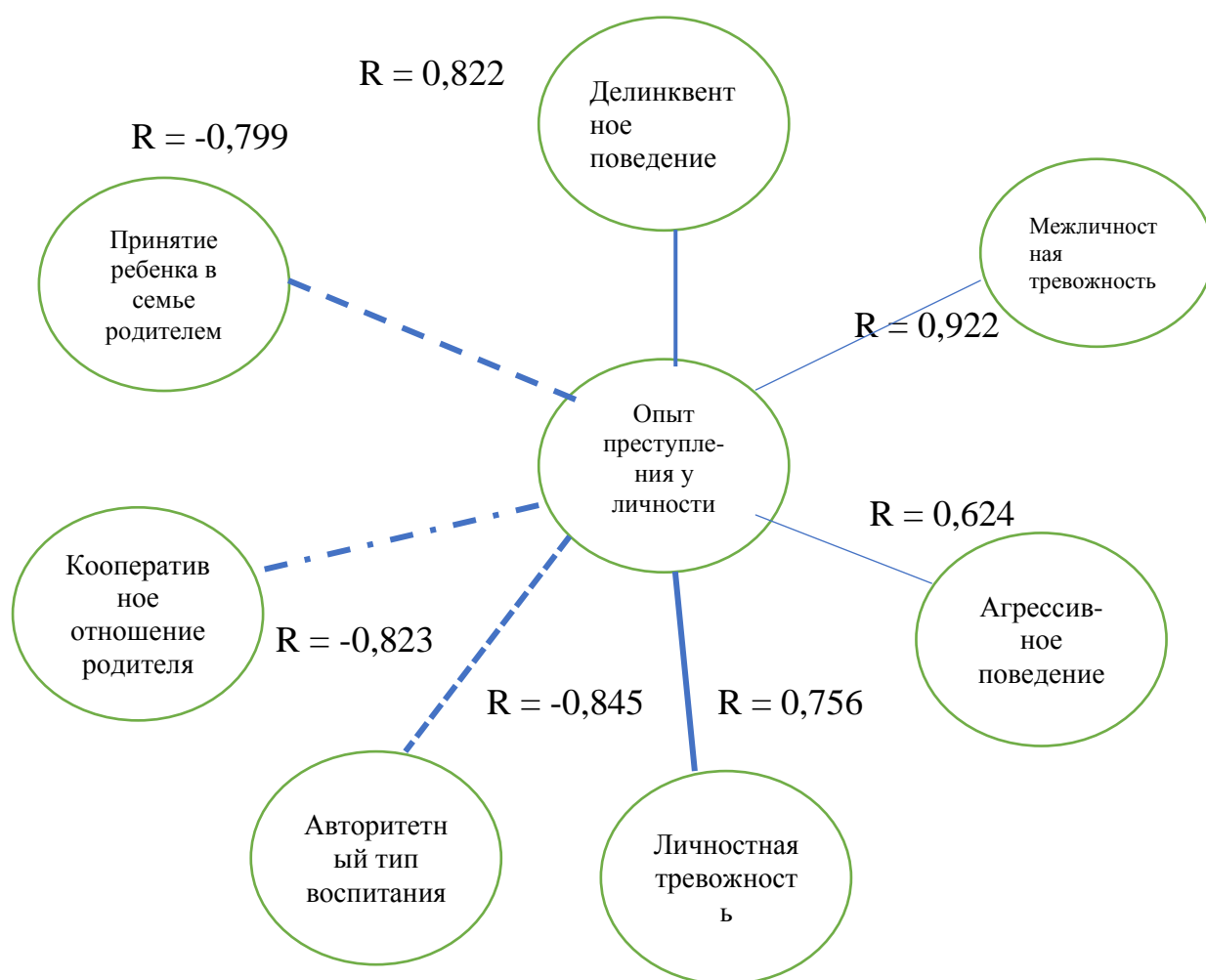

Рис. 6. Корреляционная матрица взаимосвязи между опытом преступной деятельности личности и особенностями детско-родительских отношений в семье, где

- - положительная корреляционная взаимосвязь
- - - - отрицательная корреляционная взаимосвязь

Из представленного выше рисунка видно, что между опытом преступной деятельности и особенностями детско-родительских отношений

в семье была обнаружена как положительная, так и отрицательная корреляция. Проанализируем обнаруженные результаты:

1. Положительная корреляция.

А. Между опытом преступной деятельности и делинквентным поведением ($r = 0,822$).

Между опытом преступной деятельности и склонностью личности к делинквентному поведению была обнаружена выраженная положительная корреляция. Как правило, систематическое совершение правонарушений связано со склонностью личности к отклоняющемуся поведению, где делинквентное поведение – одно из проявлений, признаков девиантного поведения. Личность не испытывает страха перед наказанием, а также зачастую подвержена желанию нарушить установленные правила, получить свою порцию адреналина, самоутвердиться за счет совершаемого правонарушения в микрогруппе – все это укрепляет привычку систематически нарушать правила и продолжать вести подобный образ жизни в социуме.

Б. Между опытом преступной деятельности и межличностной тревожностью ($r = 0,922$).

Между опытом преступной деятельности и межличностной тревожностью также была обнаружена выраженная положительная корреляция. Подростки с опытом противоправной деятельности, как правило, имеют недостаточно сформировавшуюся психику. Они либо не получают опыта признания и принятия в семье родителями, либо подвергаются в семье психологическому и физическому насилию, что провоцирует их стремиться к самоутверждению, защите собственного Я, даже в ситуациях, когда опасность действительно отсутствует. Состояние постоянной готовности к столкновению связано с повышенным уровнем межличностной тревожности, которую продемонстрировали малолетние преступники. Вероятно, если личность ребенка будет получать принятие, поддержку, безопасность в семье, показатели межличностной тревожности будут снижаться,

аналогичным образом будет снижаться и количество противоправных актов, совершающихся подростками.

В. Между опытом преступной деятельности и агрессивным поведением ($r = 0,624$).

Между опытом преступной деятельности и агрессивным поведением была обнаружена умеренная положительная корреляция, связанная с тем, что чем чаще подросток совершает противоправные действия, тем большая агрессия связана с данными поступками. Подростки в целом весьма агрессивны: это обусловлено спецификой возрастной психологии, диссонансом между внутренними стремлениями и внешними ограничениями, отделением подростка от взрослой аудитории, которая прежде служила общим ориентиром для того, как следует организовать собственную жизнь. Однако агрессивность подростков, склонных к совершению преступлений, находится на более высоком уровне. Это связано во многом со спецификой межличностных отношений в семье: фактами психологического унижения, притеснения подростка со стороны родителей, в результате чего он ищет способ эмоциональной разрядки и восстановления своей самооценки во внешней среде, в том числе и за счет совершения противоправных деяний.

Г. Между опытом преступной деятельности и личностной тревожностью ($r = 0,756$).

По результатам организованного исследования было получено, что лица, многократно совершающие преступления, имеют более высокий уровень личностной тревожности, происходящий из семей с неблагополучной внутрисемейной атмосферой. Личностная тревожность — это симптом, указывающий на то, что подросток длительное время находится в опасной ситуации, не чувствует себя в безопасности дома. Родители могут теми или иными способами ограничивать его права, пытаться ограничить его свободу, демонстрировать собственную силу и авторитет, который в глазах подростка уже не так значим, как на более младших возрастных этапах. Все это заведомо предрасполагает подростка к выбору агрессивной тактики

психологической защиты, формирует отторжение инструкций, установок и правил, которые напоминают ему специфику воспитания в семье, и готовит его к совершению противоправных деяний.

2. Отрицательная корреляция.

А. Между опытом преступной деятельности и принятием ребенка в семье родителем ($r = -0,799$).

Между опытом преступной деятельности и принятием ребенка в семье родителем была обнаружена выраженная отрицательная корреляция. Стратегии конструктивного семейного воспитания опираются на факт того, что родитель полностью принимает личность, особенности роста и развития ребенка и создает условия для того, чтобы как можно полно и качественно раскрыть эти особенности. Деструктивные стили воспитания нацелены не на самораскрытие ребенка, а на ограничение и манипулирование ребенком в угоду родительских желаний. В период дошкольного детства и младшего школьного возраста дети в условиях деструктивных стилей воспитания нередко становятся «удобными» для родителей, учатся выполнять все инструкции, чтобы получить родительскую любовь. В подростковом возрасте наступает бунт, который приводит подростков к девиантному поведению.

Б. Между опытом преступной деятельности и кооперативным отношением родителя ($r = -0,823$).

Была обнаружена выраженная отрицательная корреляция между опытом преступной деятельности подростка и кооперативным отношением родителя. Кооперативное отношение – стремление родителя объединить свои усилия с ребенком для достижения ценностной цели. Конструктивные детско-родительские отношения подразумевают, что родители сочетают в себе роли партнера в игре и учебе, друга, советника, и ребенок, попав в затруднительную ситуацию, обращается к ним за помощью и консультацией, которая поможет ему разрешить проблему. Деструктивные детско-родительские отношения подразумевают, что родитель скорее контролирует

успешность ребенка и критически оценивает его успехи со стороны, с высока. Оценка родителя — это не способ для дальнейшего развития, а скорее средство манипулирования им, получения, либо не получения родительской любви. Родитель является не партнером и советником, а надзирателем, который предъявляет в отношении ребенка все более новые и новые требования, которые необходимо соблюдать. Логично предположить, что с наступлением возрастного кризиса подросток стремится избавиться от этих правил, продемонстрировать собственную силу и собственный потенциал, обращаясь к преступной деятельности.

В. Между опытом преступной деятельности и авторитетным типом воспитания ($r = -0,845$).

Авторитетный тип воспитания — это один из наиболее конструктивных детско-родительских отношений в семье. Он допускает в равной степени и принятие ребенка, и родительскую любовь, и адекватные требования, что позволяет воспитать ответственного, честного ребенка, при этом не лишённого родительского внимания, ласки и любви. Дети, воспитанные в условиях авторитетного типа детско-родительских отношений, в меньшей степени подвержены невротизации во взрослой жизни, легко создают семью и заводят детей, как сообщает В.Я. Титаренко [61, с. 66]. Логичным будет предположить и то, что дети, выросшие в семьях с авторитетным типом воспитания, социализированы и не склонны к нарушению правил и норм.

Именно поэтому подростки, совершившие преступления, воспитывались по результатам исследования в таких условиях, которые не допускали либо родительского принятия, либо кооперации в семье, либо наличия адекватных требований к ребенку. Наиболее травмирующими для подростков оказались следующие типы детско-родительских отношений: авторитарный тип, либерально-попустительский тип, либо индифферентный. Выдвинутая гипотеза является истинной.

Целью программы психологического сопровождения семьи является коррекция стиля родительского воспитания в семьях, где воспитываются подростки, совершившие преступления. Основными направлениями работы образовательное, воспитательное, оздоровительное направление. Задачами каждого направления являются:

А. Образовательное:

1. Передача знаний о стиле родительского воспитания.
2. Передача знаний в области психологии, обучения и воспитания подростков, склонных к отклоняющемуся поведению.
3. Разъяснение о том, как формируются негативные переживания, болевые ощущения и преодоление их в подростковом возрасте в условиях некорректного стиля родительского воспитания.
4. Информирование об известных ритуалах, традициях воспитания ребенка родителями для целей коррекции внутрисемейных отношений.
5. Информирование о процессе самоконтроля и поведения в конфликтной ситуации, в которой задействован ребенок или дети.

Б. Воспитательное:

1. Воспитание чувства родительства посредством формирования духовной связи между родителями и детьми.
2. Активизация творческого потенциала родителей.
3. Воспитание родительской ответственности и компетентности.
4. Осознание жизненных сценариев и работа с личностными смыслами и ценностями.
5. Профилактика нарушений детско-родительских отношений.

В. Оздоровительное:

1. Укрепление здоровья родителей. Занятия по оздоровительной статической гимнастике с элементами массажа, дыхательных и мышечно-релаксационных упражнений.
2. Тренировка пластики, движения под музыку.

3. Обучение принципам здорового образа жизни (методы самовосстановления, режим питания и отдыха).

4. Психокоррекция эмоционального состояния родителей. Снятие стресса и создание комфортных условий воспитания детей с учетом различного состава семьи на эмоциональном, психофизическом и психофизиологическом уровнях.

Психологическая помощь может обращаться к различным уровням личности родителей:

- Личностный уровень: работа с ценностями, мотивацией, смысловыми образованиями, установками.

- Эмоциональный уровень: поощрение открытого выражения чувств вербальными и невербальными средствами, обучение эмпатическому слушанию.

- Когнитивный уровень: передача знаний.

- Операциональный уровень: формирование навыков и умений (поведения в конфликтной ситуации, в повседневности при взаимодействии с ребенком).

- Психофизический уровень: обучение регуляции функциональных и психических состояний средствами аутогенной тренировки, арттерапии.

1. Объект работы – родители, воспитывающие подростков, совершивших преступления.

2. Форма работы: групповая.

3. Состав участников группы - 20 человек.

4. Время работы: 8 занятий (2 раза в неделю по 2,5 — 3 часа).

5. В программе принимают участие: психолог, сотрудники кризисного центра, либо психологического центра семьи.

Методы и приемы работы:

1. Тематические беседы.

2. Аутогенная тренировка.

3. Телесно-ориентированная терапия.

4. Арттерапия (рисование, пение, танец).
5. Ролевые игры.
6. Визуализации.
7. Статическая гимнастика с элементами массажа, палсинга.
8. Спокойная медленная музыка (используется на протяжении всех занятий).

Материалы и оборудование: видеомэгнитофон, магнитофон, муляжи, плакаты, ароматница (масло апельсина, лимона, мяты, можжевельника, лаванды), коврики для занятий гимнастикой, наборы для арттерапии (альбомные листы, акварель, гуашь, карандаши, цветные мелки).

На протяжении всех занятий родители ведут дневник наблюдений за внутрисемейным состоянием. Туда записываются особенности реакций подростка на те или иные нововведения в стиле воспитания, настроение родителей, конфликтные ситуации. Эта работа направлена на формирование у родителей высокой степени включенности в жизнь ребенка и выстраивание коммуникативного взаимодействия с ним.

Содержание занятий

Занятие 1. Вхождение в группу (2,5 часа)

Оборудование: ароматница с маслом лимона, ватман для написания правил, магнитофон, наборы для рисования.

№	Ход работы	Время работы
1.	Рассказ руководителя о себе, целях и основных направлениях работы.	10 мин
2.	Знакомство участников группы. Рассказ о себе (например, имя, возраст, род занятий, краткая характеристика своей семьи, свои качества, что ждет от занятий, чего хочет достичь в результате работы и т. п.).	50 мин
3.	Выработка правил работы в группе.	15 мин
4.	Упражнение на сплочение группы «Песчаная россыпь».	5 мин

5.	Спонтанный рисунок (включается спокойная музыка)	В среднем 30-40 мин
6.	Обсуждение рисунков (что изображено, мысли и чувства по ходу рисования).	15-20 мин
7.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	10 мин
8.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты	0,5 мин

Занятие 2. Наши дети (2,5 — 3 часа)

Оборудование: ароматница с маслом лаванды, плакаты, слайды, наборы для рисования, магнитофон.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Упражнение на сплочение группы «Пчелиный рой».	5 мин
3.	Лекция с элементами демонстрации на тему «Возрастное развитие детей и эмоциональный комфорт родителей».	50-60 мин
4.	Сеанс визуализации	10 мин
5.	Рисунок взрослого ребенка (каким я его себе представляю).	30-40 мин
6.	Обсуждение рисунков (что изображено, мысли и чувства по ходу рисования)	15-20 мин
7.	Голосовые и дыхательные упражнения.	15 мин
8.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	10 мин
9.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

Занятие 3. Развиваем ребенка (2,5 часа)

Оборудование: ароматница с маслом лимона, магнитофон, коврики для занятий гимнастикой.

№	Ход работы	Время работы
---	------------	--------------

1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Упражнение на сплочение группы «Цепочка: как я ласково называю своего ребенка (наших детей)».	10 мин
3.	Лекция-беседа на тему «Психология детско-родительских отношений. Психологический настрой на контакт с ребенком».	30-40 мин
4.	Сеанс визуализации.	10 мин
5.	Изучение вариантов совместного времяпрепровождения с детьми	20 мин
5.	Дыхательные упражнения.	10 мин
6.	Статическая гимнастика.	40 мин
7.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	15 мин
8.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

Занятие 4. Мои страхи (2,5 часа)

Оборудование: ароматница с маслом можжевельника, набор для рисования, магнитофон, коврики для занятий гимнастикой.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Упражнение на сплочение группы «Комплимент».	5-10 мин
3.	Рассказ «Чего я боюсь» (каждый родитель рассказывает об актуальных для них тревогах и страхах).	10-15 мин
4.	Лекция на тему «Страхи родителей и их преодоление».	25-30 мин
5.	Рисование страхов.	30-40 мин
6.	Групповое обсуждение рисунков.	20 мин
7.	Дыхательные упражнения.	10 мин
8.	Статическая гимнастика.	30 мин
9.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	15 мин

10.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин
-----	---	---------

Занятие 5. Вырабатываем стиль родительского отношения (2,5 часа)

Оборудование: ароматница с маслом лаванды, магнитофон, коврики для занятий гимнастикой.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Упражнение на сплочение группы «Свеча».	10 мин
3.	Рассказ «Подростковая преступность: взгляд на проблему изнутри».	20 мин
4.	Лекция-беседа на тему «Родительское программирование: проецирование образа и несовпадение его с реальностью. Его последствия».	25-30 мин
5.	Работа с семейным пространством. Обсуждение в группе (что оно собой представляет; это одно общее или два отдельных личностных пространства, есть ли в нем место для ребенка).	30 мин
6.	Статическая гимнастика с элементами массажа.	30 мин
7.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	15 мин
8.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

Занятие 6. Знакомство с ребенком (3 часа)

Оборудование: ароматница с маслом лимона, листы бумаги, магнитофон.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин

2.	Упражнение на сплочение группы «Зеркало».	5 мин
3.	Лекция на тему «Традиции и ритуалы семьи. Общение родителей и ребенка»	30-40 мин
4.	Разыгрывание каких-либо ритуалов в виде ролевых игр.	30 мин
5.	Сеанс релаксации.	10 мин
6.	Написание письма ребенку (рассказ о себе, что хорошего и ценного родители могут дать детям, какие испытывает чувства по отношению к нему, его место в семье и жизни родителей).	30-40 мин
7.	Обсуждение в группе.	15-20 мин
8.	Распевание колыбельных песен.	10 мин
9.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	15 мин
10.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

Занятие 7. «Я как родитель» (2,5-3 часа)

Оборудование: ароматница с маслом мяты, магнитофон, листы бумаги.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Упражнение на сплочение группы «Снежный ком» (перечисление качеств хорошей мамы).	5 мин
3.	Рассказ «Как меня воспитывали».	15-20 мин
4.	Лекция-беседа на тему «Стили воспитания. Ошибки воспитания и их последствия».	30 мин
5.	Дыхательные упражнения.	10 мин
6.	Составление списка: что нельзя позволять ребенку, что нужно от него требовать. Пометить, что было характерно в их родительской семье.	15 мин
7.	Групповое обсуждение.	20 мин

8.	Движение под музыку.	10 мин
9.	Составление ранжированного списка жизненных ценностей и осознание того, какие из них родители хотят передать ребенку/детям и как это может быть реализовано.	20 мин
10.	Групповое обсуждение.	20 мин
11.	Рефлексия занятия, самоотчет, заполнение дневников.	15 мин
12.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

Занятие 8. Первые дни дома (2,5-3 часа)

Оборудование: ароматница с маслом апельсина, магнитофон, ватман с рисунками, конверты с листками бумаги, сертификаты.

№	Ход работы	Время работы
1.	Ритуал приветствия.	10 мин
2.	Выставка рисунков. Обсуждение итогов работы (чего достигли, что изменилось и т. д.). Обмен впечатлениями.	50-60 мин
3.	Написание пожеланий друг другу.	30 мин
4.	Получение сертификатов «Счастливый Папа», «Счастливая Мама».	15 мин
5.	Ритуал прощания: коллективные аплодисменты.	0,5 мин

В ходе реализации программы коррекции стиля родительского воспитания в семьях с разным количеством детей, мы опирались на основные принципы и методики работы, указанные в методологической базе исследования.

Таким образом, по итогам осуществленного исследования взаимосвязи между опытом детско-родительских отношений и склонностью личности к противоправному поведению было обнаружено, что положительная связь

существует между следующими показателями: приверженность личности к делинквентному типу отклоняющегося поведения, к агрессивному поведению, наличие межличностной и личностной тревожности. Отрицательная корреляционная взаимосвязь была обнаружена между опытом преступной деятельности и фактом авторитетного воспитания в семье, принятия личности ребенка, а также направленности родителя на кооперацию и взаимодействие с ребенком. Следовательно, наиболее деструктивными типами детско-родительских отношений являются отношения авторитарного и индифферентного типа, а также отвержения ребенка в семье и нацеленность на его социальную приемлемость в условиях общества.

Выводы по главе

Завершая исследование в рамках второй главы данной исследовательской работы, можно сформулировать следующие выводы:

1. Эмпирическое исследование было подчинено цели обнаружения взаимосвязи между детско-родительскими отношениями и приверженностью личности к делинквентному поведению. В соответствии с данной целью были организованы три последовательных этапа, в рамках которых производилось исследование личностной сферы малолетних преступников, типов детско-родительских отношений в семье. На втором этапе происходила математико-статистическая обработка данных. На третьем этапе были сформулированы выводы по итогам исследования и определена истинность выдвинутой гипотезы.

2. По результатам статистического исследования были обнаружены различия между особенностями психоэмоционального состояния лиц, совершивших преступления, воспитывающихся при различных детско-родительских отношениях. Подростки без рецидива и серьезных правонарушений имеют ситуативную склонность к агрессивному поведению,

либо к делинквентному поведению, больше зависят от окружающих обстоятельств, в то время как подростки с рецидивом и тяжкими правонарушениями имеют агрессивность и склонность к делинквентному поведению в качестве личностной характеристики. Приверженность к делинквентному поведению у подростков оказывает воздействие на уровень их фрустрации, а также агрессивности: подростки без рецидива и менее серьезных правонарушений склонны демонстрировать умеренные уровни данного состояния, в то время как для подростков с выраженной склонностью к противоправному поведению характерны более высокие показатели в данном отношении.

3. Приверженность к делинквентному поведению имеет влияние на следующие показатели эмоциональной сферы подростков: на оценку собственных школьных умений и возможностей, на оценку своей личности, а также на оценку собственных межличностных качеств. Подростки с негативным опытом в целом более тревожны в сравнении с подростками, допустившими правонарушение по внешним, объективным причинам. Наиболее негативными стилями воспитания, провоцирующими подростков на противоправное поведение, являются авторитарный стиль воспитания, либо индифферентный стиль. Также достаточно негативно сказывается и либеральный стиль воспитания.

4. По итогам осуществленного исследования взаимосвязи между опытом детско-родительских отношений и склонностью личности к противоправному поведению было обнаружено, что положительная связь существует между следующими показателями: приверженность личности к делинквентному типу отклоняющегося поведения, к агрессивному поведению, наличие межличностной и личностной тревожности. Отрицательная корреляционная взаимосвязь была обнаружена между опытом преступной деятельности и фактом авторитетного воспитания в семье, принятия личности ребенка, а также направленности родителя на кооперацию и взаимодействие с ребенком. Следовательно, наиболее

деструктивными типами детско-родительских отношений являются отношения авторитарного и индифферентного типа, а также отвержения ребенка в семье и нацеленность на его социальную приемлемость в условиях общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выбранной темы данной исследовательской работы было осуществлено изучение опыта детско-родительских отношений у лиц, совершивших преступления. По результатам организованного исследования были сформулированы следующие выводы:

Детско-родительские отношения — это комплексное организованное общение и управление развитием ребенка, где основными внутренними составляющими являются степень ограничения и эмоционального принятия ребенка родителем, качество и характер образа, который родитель имеет в представлении, а также конкретные стили и методы воспитания для формирования у ребенка конкретных умений и передачи общественного и социокультурного опыта. Наиболее конструктивным типом детско-родительского отношения является тип, при котором высокая требовательность сочетается с высоким уровнем эмоционального принятия ребенка (авторитетный тип). Наиболее травмирующими типами являются различные вариации с применением авторитарного типа, либерального, либо индифферентного типа детско-родительских отношений.

Девиантное поведение представляет собой явление существующего нервно-психического дисбаланса, ключевым результатом которого является нанесение ущерба себе или окружающим через нарушение существующих правовых и социокультурных норм. Причинами данного поведения является неудовлетворенность личности условиями своей жизни, сложившимися привычками и способами достижения желаемого, а также низкая

социализация к окружающим условиям. Исходя из этого, девиантное поведение может возникнуть как у человека, страдающего психическими заболеваниями, так и у человека с сохранно психоэмоциональной сферой.

В современной науке существуют разрозненные и противоречивые подходы в определении взаимосвязи между приверженностью личности к совершению преступлений и характером детско-родительских отношений. Зарубежная психология рассматривает процесс бунта подростка как естественный процесс, в результате которого подросток становится личностью, освобождается от излишней родительской опеки. С другой стороны, отечественная психология определяет, что излишняя дистанция ребенка от родителей ведет не к конструктивной автономии, а к девиации, поскольку ребенок, будучи лишенным родительского контроля, испытывает сложности в саморегуляции поведения в обществе в соответствии с существующими законами и нормами общественного поведения. Единственным аспектом, в соответствии с которым мнения исследователей сходятся — это негативное воздействие деструктивных детско-родительских отношений на приверженность личности к девиантному поведению.

Эмпирическое исследование было подчинено цели обнаружения взаимосвязи между детско-родительскими отношениями и приверженностью личности к делинквентному поведению. В соответствии с данной целью были организованы три последовательных этапа, в рамках которых производилось исследование личностной сферы малолетних преступников, типов детско-родительских отношений в семье. На втором этапе происходила математико-статистическая обработка данных. На третьем этапе были сформулированы выводы по итогам исследования и определена истинность выдвинутой гипотезы.

По результатам статистического исследования были обнаружены различия между особенностями психоэмоционального состояния лиц, совершивших преступления, воспитывающихся при различных детско-родительских отношениях. Подростки без рецидива и серьезных

правонарушений имеют ситуативную склонность к агрессивному поведению, либо к делинквентному поведению, больше зависят от окружающих обстоятельств, в то время как подростки с рецидивом и тяжкими правонарушениями имеют агрессивность и склонность к делинквентному поведению в качестве личностной характеристики. Приверженность к делинквентному поведению у подростков оказывает воздействие на уровень их фрустрации, а также агрессивности: подростки без рецидива и менее серьезных правонарушений склонны демонстрировать умеренные уровни данного состояния, в то время как для подростков с выраженной склонностью к противоправному поведению характерны более высокие показатели в данном отношении.

Приверженность к делинквентному поведению имеет влияние на следующие показатели эмоциональной сферы подростков: на оценку собственных школьных умений и возможностей, на оценку своей личности, а также на оценку собственных межличностных качеств. Подростки с негативным опытом в целом более тревожны в сравнении с подростками, допустившими правонарушение по внешним, объективным причинам. Наиболее негативными стилями воспитания, провоцирующими подростков на противоправное поведение, являются авторитарный стиль воспитания, либо индифферентный стиль. Также достаточно негативно сказывается и либеральный стиль воспитания.

По итогам осуществленного исследования взаимосвязи между опытом детско-родительских отношений и склонностью личности к противоправному поведению было обнаружено, что положительная связь существует между следующими показателями: приверженность личности к делинквентному типу отклоняющегося поведения, к агрессивному поведению, наличие межличностной и личностной тревожности. Отрицательная корреляционная взаимосвязь была обнаружена между опытом преступной деятельности и фактом авторитетного воспитания в семье, принятия личности ребенка, а также направленности родителя на

кооперацию и взаимодействие с ребенком. Следовательно, наиболее деструктивными типами детско-родительских отношений являются отношения авторитарного и индифферентного типа, а также отвержения ребенка в семье и нацеленность на его социальную приемлемость в условиях общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что поставленная цель данной исследовательской работы была достигнута, выдвинутая гипотеза подтвердила свою истинность. Сформулированные рекомендации могут послужить основой для разработки программы коррекции отклоняющегося поведения подростков за счет преобразования детско-родительских отношений в семье в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аккерман, Н. Роль семьи в проявлении расстройств у детей [Текст] / Н. Аккерман // Семейная психотерапия: Хрестоматия / Сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2010. – С. 287-307.
2. Алфимова, М. В., Трубников, В. И. Психогенетика агрессивности [Текст] // Психология. – 2010. - № 4. – С. 112-123.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 378 с.
4. Артамонова, Е. И., Екжанова, Е. В., Зырянова, Е. В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова. - М.: ИЦ Академия, 2012. – 192 с.
5. Асмолов, А. Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А. Г. Асмолов. – М.: Педагогика, 2017. – 322 с.
6. Бадмаев, С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников [Текст] / С. А. Бадмаев. - М.: Магистр, 2017. – 250 с.
7. Баенская, Е. Р. Ранние этапы аффективного развития в норме и патологии [Текст] / Е. Р. Баенская. - М: УРАО, 2011. – 88 с.
8. Бандура, А., Уолтрес, Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс. - М.: Психологос, 2009. – 348 с.
9. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии [Текст] / С. А. Беличева. – М.: Редакц.-изд. Центр консорциума «Социальное здоровье России», 2014. – 221 с.

10. Беляева, Н. И. Влияние стилей воспитания на формирование личности ребенка [Текст] / Н. И. Беляева // Научное периодическое издание «In Situ». – 2016. - №4. – С. 95-98.
11. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. – М.: Наука, 2018. – 301 с.
12. Вердербер, Р. Психология общения [Текст] / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм евростандарт, 2013. – 320 с.
13. Волков, Д. В. Анализ концепции девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании). Дисс... на соискание ученой степени к. п. н. [Текст] / Д. В. Волков. – Рязань, 2011. – 190 с.
14. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением: учеб.-метод. пособие [Текст] / под ред. М. И. Рожкова. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2016. – 239 с.
15. Гостунская, Я. И. Психолого-педагогическая помощь семье в процессе ресоциализации подростка с девиантной виктимностью. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени к.п.н [Текст] / Я. И. Гостунская. - Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2007. – 23 с.
16. Данилина, Т. А. Зедгенидзе, В. Я., Степина, Н. М. В мире детских эмоций [Текст] / Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина. - М.: АйрисПресс, 2014. -160 с.
17. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): Тенденции и социологическое осмысление [Текст] / под ред. А. Г. Журова. – СПб.: Речь, 2010. – 341 с.
18. Дубровина, И. В. Психология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений [Текст] / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан; Под ред. И. В. Дубровиной. – М., Издательский центр «Академия», 2009. – 464 с.

19. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология. Учебник для вузов [Текст] / М. И. Еникеев. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2009. – 624 с.
20. Зейгарник, Б. В. Теории личности в зарубежной психологии [Текст] / Б. В. Зейгарник. – М.: Психология, 2012. – 376 с.
21. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е. В. Змановская. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.
22. Зотова, О. И Проблемы отклоняющегося поведения [Текст] / О. И. Зотова // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Наука, 2015. - С. 343-365.
23. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
24. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. переизд. [Текст] / О. А. Карабанова. - М.: Гардарики, 2013. – 320 с.
25. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: Учебное – пособие для вузов [Текст] / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт - М», 2011. - 160 с.
26. Кондратенко, В. Т. Девиантное поведение подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты [Текст] / В. Т. Кондратенко. – Минск: Правда, 2008. – 322 с.
27. Короленко, Ц. П., Донских, Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире [Текст] / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Русич, 2010. – 156 с.
28. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. - СПб.: Питер, 2012. – 992 с.
29. Кузьмишина, Т. Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация [Текст] / Т. Л. Кузьмишина, Е. С. Амелина, А. А.

Пермякова, Е. А Хохлова // Современная зарубежная психология. - 2014. - №1. – С. 16–25.

30. Куликов, Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия [Текст] / Сост. Л. В. Куликов. – СПб: Просвещение, 2010. – 387 с.

31. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Текст] / Т. А. Куликова. - М.: Педагогика, 2009. – 326 с.

32. Леонтьев, А. А. Психология общения [Текст] / А. А. Леонтьев. – М.: Наука-пресс, 2007. – 327 с.

33. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции [Текст] / А. Н. Леонтьев. - М.: Высшая школа, 2011. – 430 с.

34. Леус, Э. В., Сидоров, П. И., Соловьев, А. Г. Особенности распространенности девиантного поведения у несовершеннолетних. Сборник научных трудов [Текст] / Э. В. Леус, П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев // Мир гуманитарных наук. - Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2010. – С. 54-55.

35. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка. – 3-е изд. стереотип [Текст] / под ред. А. Г. Рузской. - М.: Изд-во «Институт практической психологии», 2013. – 354 с.

36. Маковецкая, Г. А. Внутрисемейные отношения [Текст] / Г. А. Маковецкая. - Санкт-Петербург: Дарья и Ко – 2014. – 289 с.

37. Матвеев, Р. Д. Стили родительского воспитания детей в семье / Р.Д. Матвеев // Психоаналитик-Матвеев.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://психоаналитик-матвеев.рф/semya-i-deti/13/> (дата обращения: 18.01.2019).

38. Матюхина, М. В. Возрастная и педагогическая психология [Текст] / М. В. Матюхина. - М.: Академия, 2013 – 237 с.

39. Немов, Р. С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений [Текст] / Р. С. Немов. – М.: КноРус, 2014. - 718 с.

40. Овсянникова, Е. А., Серебрякова, А. А. Социальная психология [Текст] / Е. А. Овсянникова, А. А. Серебрякова. – М.: Флинта, 2012 – 327 с.
41. Основы генетики: Клинико-генетические основы коррекционной педагогики и специальной психологии [Текст] / Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. – М.: Владос, 2015 – 367 с.
42. Парыгин, Б. Д. Социальная психология [Текст] / Б. Д. Парыгин. – СПб.: СПбГУП, 2013. – 161 с.
43. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. [Текст] / Ред. и сост. Райгородский Д. Я. – Самара: Наука, 2011. – 648 с.
44. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением [Текст] / Под ред. С. А. Беличевой. - М.: Психологос, 2009. – 238 с.
45. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. Учебное пособие [Текст] / Д. Я. Райгородский. - Самара: издательский дом «Байбарах», 2011 – 326 с.
46. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков [Текст] / Под ред. А. Б. Фоминой. - М.: Наука-пресс, 2013. – 115 с.
47. Реан, А. А. Психология изучения личности [Текст] / А. А. Реан. – СПб.: Психологос, 2009. – 237 с.
48. Ренс, З. Психология развития. Психическое развитие ребенка и влияние среды [Текст] / З. Ренс. - СПб.: 2011. – 421 с.
49. Робер, А. Большой толковый психологический словарь. Пер. с англ. [Текст] / А. Робер. - М.: Вече; АСТ, 2012. – 287 с.
50. Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии [Текст] / Т. Г. Румянцева // Вопросы психологии. - 2011. - №1. - С. 81-88.
51. Рычкова, Н. А. Деадаптивное поведение детей: Диагностика, коррекция, психопрофилактика. Учебно-профилактическое пособие [Текст] / Н. А. Рычкова. – М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2010. – 96 с.

52. Сатир, В. Психотерапия семьи [Текст] / В. Сатир. - СПб.: Речь, 2013. – 376 с.
53. Семенюк, Л. М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявления у детей подросткового возраста [Текст] / Л. М. Семенюк. - М.: Педагогика, 2011.- 233 с.
54. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е. В. Сидоренко. — СПб.: ООО «Речь», 2013. — 350 с.
55. Собкин, В. С., Абросимова, З. Б., Адамчук, Д. В., Баранова, Е. В. Проявление девиации в подростковой субкультуре [Текст] / В. С. Собкин, З. Б. Абросимова, Д. В. Баранова // Вопросы психологии. - 2014. - № 3 – С. 3-18.
56. Сорокун, П. А. Основы психологии [Текст] / П. А. Сорокун. – Псков: ПГПУ, 2015. – 312 с.
57. Спирева, Е. Н. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя [Текст] / Е. Н. Спирева, А. Г. Лидерс // Семейная психология и семейная терапия. – 2011. - № 4. – С. 32 – 34.
58. Степанова, О. П. Актуальные проблемы исследований в области социальной психологии. Монография [Текст] / Под ред. О. П. Степановой, Л. Г. Бузуновой. – Магнитогорск: Магнитогорск, 2013 – 156 с.
59. Сухарева, Г. Е. Лекции по психиатрии детского возраста. Избранные главы. Изд. 2-е. [Текст] / Г. Е. Сухарева. – М.: Никулин и Со, 2008. – 320 с.
60. Сухов, А. Н. Социальная психология преступности [Текст] / А. Н. Сухов. – М.: Наука, 2007. – 568 с.
61. Титаренко, В. Я. Семья и формирование личности. изд. перераб. и доп. [Текст] / В. Я. Титаренко. - М.: Психологос, 2011. – 421 с.
62. Уотсон, Д. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм). Хрестоматия по истории психологии [Текст] / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М.: Психологос, 2010. – 322 с.
63. Фельдштейн, Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем

развития образования [Текст] / Д. И. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования, 2011. - №3. – С. 7-9.

64. Фрейджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. – 706 с.

65. Фридмен, Д. Семья и психологическое сопровождение [Текст] / Д. Фридмен. - СПб.: Питер, 2011. – 501 с.

66. Харчев, А. Г., Мацковский, М. Г. Семья в контексте современного общества [Текст] / А. Г. Харчев, М. Г. Мацковский. - М.: Психология и жизнь, 2012. – 523 с.

67. Хрестоматия по этике семейной жизни [Текст] / сост. И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. переизд. – М.: Просвещение, 2012. – 612 с.

68. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2007. – 430 с.

69. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибтани. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 310 с.

70. Шилова, Т. А. Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков: Практическое пособие [Текст] / Т. А. Шилова. – М.: Айрис-пресс, 2015. – 112 с.

71. Шингаров, Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности [Текст] / Г. Х. Шингаров. - М.: Наука, 2011. – 240 с.

72. Шкурко, Т. А. Социально-психологические теории личности. Методические указания [Текст] / Т. А. Шкурко. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2013. – С. 3–6.

73. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Трикста, 2015. – 336 с.

74. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психологическое сопровождение семей. 5-е изд. [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб.: Питер, 2013. – 487 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сводная таблица результатов испытуемых

1. Результаты подростков, совершивших преступления

№	Пол	Возраст	Выборка	1. Методика Леус					2. Самооценка психических состояний Айзенка				3. Шкала личностной тревожности Прихожан									
				ЗП	СП	АП	ДП	СОП	Тревожность	Фрустрация	Агрессивность	Ригидность	Школьная тревожность		Самооценочная тревожность		Межличностная тревожность		Магическая тревожность		Общая тревожность	
													Балл	Стен	Балл	Стен	Балл	Стен	Балл	Стен	Балл	Стен
1	ж	12	1	15	13	12	16	18	6	2	9	9	19	6	19	6	6	1	8	3	52	3
2	ж	12	1	13	17	16	13	13	8	5	12	9	22	7	9	2	12	3	19	7	62	5
3	ж	12	1	17	13	18	13	11	8	3	12	9	16	5	22	7	22	7	12	4	72	6
4	ж	12	1	16	18	13	18	17	10	2	8	6	16	5	11	3	9	2	5	1	41	2
5	ж	12	1	19	10	18	11	12	5	5	7	11	20	6	10	2	6	1	14	5	50	3
6	ж	12	1	16	14	18	15	17	11	5	5	11	16	5	14	4	12	3	8	3	50	3
7	ж	12	1	11	13	12	16	16	7	8	8	8	10	2	16	4	18	6	16	6	60	4
8	ж	13	1	13	12	18	19	11	11	2	5	12	19	6	12	3	13	4	20	7	64	5
9	ж	13	1	13	20	12	11	12	10	9	6	11	9	2	9	2	20	6	13	4	51	3

10	ж	13	1	1 6	1 3	1 7	1 0	13	11	9	5	7	10	2	11	3	15	4	9	3	45	3
11	м	12	1	1 0	1 4	1 8	1 8	18	12	6	12	10	9	2	15	4	9	2	15	5	48	3
12	м	14	1	1 2	1 8	2 0	1 1	18	6	3	6	6	22	7	10	2	7	2	13	4	52	3
13	м	12	1	1 2	1 9	1 7	1 9	17	9	9	12	11	11	3	13	3	12	3	17	6	53	4
14	м	12	1	1 2	1 1	1 3	2 0	19	12	6	12	7	10	2	15	4	7	2	8	3	40	2
15	м	14	1	1 1	2 0	1 2	1 7	10	12	5	11	7	21	7	18	5	10	2	9	3	58	4
16	м	16	1	1 7	1 1	1 8	2 0	19	12	6	9	10	18	6	17	5	21	6	19	8	75	6
17	м	12	1	1 8	1 9	1 7	1 8	16	5	3	12	6	16	5	19	5	21	6	13	5	69	5
18	м	14	1	1 2	2 0	2 0	1 2	20	5	4	6	8	10	3	16	4	12	3	7	2	45	2
19	м	17	1	1 8	1 1	1 1	1 9	12	5	9	11	11	21	7	13	3	14	3	11	3	59	4
20	м	14	1	1 0	1 1	1 4	2 0	17	8	6	6	9	14	4	23	7	9	2	15	6	61	4
21	ж	17	2	1 8	1 3	2 5	2 4	16	8	2	7	8	9	2	14	4	14	3	5	1	42	2
22	ж	16	2	1 6	1 4	1 3	3 0	10	6	5	10	10	15	4	14	4	7	1	14	5	50	3
23	ж	16	2	1 4	1 1	2 4	2 4	16	5	9	11	12	14	4	22	6	21	7	16	6	73	6
24	ж	17	2	1 9	1 0	1 1	2 9	13	8	4	10	9	24	8	29	9	24	8	6	2	83	7
25	ж	14	2	2 0	1 8	1 4	3 0	16	9	6	10	12	22	7	22	7	12	3	6	2	62	5
26	ж	16	2	1 4	1 4	2 1	3 0	11	6	5	5	8	20	6	29	9	17	5	18	6	84	7
27	ж	15	2	1 1	1 1	2 3	2 4	16	12	4	12	12	18	5	25	8	26	8	7	2	76	6

28	ж	15	2	1 7	1 8	1 7	1 3	13	10	9	9	7	23	8	22	7	29	9	8	3	82	7
29	ж	16	2	1 2	1 3	1 6	2 2	15	8	6	9	6	20	6	22	7	28	8	5	1	75	6
30	ж	17	2	1 7	1 1	2 6	2 8	13	7	6	5	9	23	8	21	6	21	6	9	3	74	6
31	м	13	2	1 2	1 8	2 0	2 5	20	6	5	10	7	21	7	18	5	17	4	7	2	63	5
32	м	12	2	1 6	1 1	1 8	2 3	11	9	2	8	9	26	9	27	8	17	4	13	5	83	7
33	м	12	2	1 5	1 9	2 9	1 6	19	9	7	11	6	22	7	26	8	23	6	14	5	85	7
34	м	16	2	1 3	1 9	1 6	1 8	15	6	9	12	10	19	6	20	6	23	6	5	1	67	5
35	м	12	2	1 2	1 0	2 5	2 7	18	6	8	15	6	22	7	27	8	27	8	17	7	93	8
36	м	17	2	1 8	1 3	1 3	1 9	11	12	14	16	9	23	8	29	9	28	8	11	3	91	8
37	м	15	2	1 1	1 8	1 0	2 7	20	12	8	9	9	20	6	30	9	18	5	5	1	73	6
38	м	14	2	1 2	1 3	2 3	1 1	18	8	14	15	10	27	9	25	7	20	5	19	8	91	8
39	м	13	2	1 3	2 0	1 0	2 9	18	10	11	16	10	26	9	29	9	19	5	7	2	81	7
40	м	14	2	2 0	1 7	2 2	2 3	14	5	11	15	8	23	8	22	6	18	5	21	9	84	7

2. Результаты родителей

№	Пол	Возраст	Выборка	1. Стратегии семейного воспитания Степановой				2. Опросник родительского отношения ОРО				
				Авторитарный	Авторитетный	Либеральный	Индифферентный	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Маленький неудачник
1	ж	54	1	8	7	15	2	11	9	21	5	14

2	ж	46	1	5	2	12	6	11	6	16	6	11
3	ж	47	1	8	8	9	5	7	8	19	5	11
4	ж	55	1	5	8	12	4	11	4	21	11	14
5	ж	58	1	7	3	12	4	9	5	10	7	14
6	м	41	1	6	7	10	6	8	6	7	5	11
7	м	37	1	4	8	10	7	10	7	7	5	9
8	м	33	1	3	4	7	3	6	10	7	10	9
9	м	42	1	10	6	7	6	7	6	14	12	10
10	м	29	1	10	5	5	2	7	5	21	8	12
11	ж	35	2	9	6	10	11	12	9	22	17	8
12	ж	42	2	10	2	6	7	16	6	16	16	10
13	ж	34	2	9	3	8	8	17	16	19	18	15
14	ж	47	2	15	5	9	5	8	6	8	14	13
15	ж	55	2	11	5	8	10	11	13	16	12	8
16	м	48	2	13	3	2	6	18	5	18	9	15
17	м	51	2	9	7	3	10	15	5	13	19	18
18	м	35	2	5	8	9	6	18	10	19	9	11
19	м	40	2	9	4	5	6	19	10	7	19	11
20	м	49	2	5	7	10	9	15	8	7	17	16

